

C. Spitzer

M.A.

Russian

Concept & description of nature in early works of N. Gogol

CONCEPTION ET DESCRIPTION DE LA NATURE
DANS LES PREMIÈRES ŒUVRES DE N. GOGOL

par

Catherine Aino Spitzer

Thèse soumise en vue de l'obtention
du diplôme de maîtrise en arts

Sujet et plan de la thèse

Nikolai Gogol représente l'une des figures de transition les plus complexes de la période se situant entre le romantisme et le réalisme dans la littérature européenne.

Cette thèse tente de discuter la conception et la description de la nature de Gogol dans ses premières histoires romantiques tirées des recueils: "Soirées sur une ferme près de Dilanka" et "Mirgorod".

Gogol ne conçoit pas la nature comme quelque chose de mécanique mais au contraire comme un organisme vivant, doté d'éléments surnaturels ou spirituels, de profondeur et qui renferme ses propres secrets. Précisément de par cette complexité, la nature se rapproche-t-elle de l'être humain, du moins telle est la description que Gogol nous en fait tout au long de ses récits Ukrainiens, dans lesquels il dépeint le paysage et les différents endroits avec force couleur et atmosphère dans un langage chaud et vivant.

La thèse se divise en 4 chapitres bien distincts. Le chapitre I sert d'introduction, le chapitre II discute la conception personnelle de Gogol quant au double niveau fantastique-réaliste des éléments de la nature, le chapitre III comprend une étude du style littéraire de Gogol dans ses descriptions de la nature. Le chapitre IV comprend deux parties: La correspondance de Gogol (1828-1836) et une analyse de l'influence de Bestuzhev sur le langage littéraire de Gogol.

Département de russe et d'études slaves
Université McGill

THE CONCEPT AND DESCRIPTION OF NATURE
IN THE EARLY WORKS OF N. GOGOL

A thesis .

submitted to the Faculty of Graduate Studies and
Research in partial fulfillment of the
requirements for the degree of
Master of Arts

by

Catherine Anne Spitzer

Department of Russian and Slavic Studies

McGill University

1974

THE CONCEPT AND DESCRIPTION OF NATURE

IN THE EARLY WORKS OF N. GOGOL

by

Catherine Anne Spitzer

A thesis submitted for the
Degree of Master of Arts

An Abstract

Nikolai Gogol represents one of the most puzzling transition-figures between the romantic and realistic periods in European literature as a whole.

This thesis attempts to deal with the concept and description of nature in Gogol's early Romantic stories from the collections: "Evenings on a farm near Dikanka" and "Mirgorod".

Gogol's concept of nature is not of a mechanism, but of a living organism; she contains profundities, secrets and supernatural or spiritual content. Precisely because of these features, nature is contiguous with the profundities of the human being. Such is the description of nature in Gogol's Ukrainian tales, in which he possesses the power of depicting landscape and places with their colour and their atmosphere in warm and vivid language.

The thesis is divided into four separate chapters. Chapter I serves as an Introduction, Chapter II deals with Gogol's personal concept of the fantastic and realistic elements of nature, Chapter III involves a study of Gogol's literary style as used in his descriptions of nature. Chapter IV consists of two parts -- Gogol's Correspondence (1828-1836); An Investigation of Bestuzhev's Influence on Gogol's Literary Language.

Department of Russian and Slavic Studies
McGill University

1974

CONCEPTION ET DESCRIPTION DE LA NATURE
DANS LES PREMIÈRES ŒUVRES DE N. GOGOL

par

Catherin^e Anne Spitzer

Thèse soumise en vue de l'obtention
du diplôme de maîtrise en arts

Sujet et plan de la thèse

Nikolai Gogol représente l'une des figures de transition les plus complexes de la période se situant entre le romantisme et le réalisme dans la littérature européenne.

Cette thèse tente de discuter la conception et la description de la nature de Gogol dans ses premières histoires romantiques tirées des recueils: "Soirées sur une femme près de Dikanka" et "Mirgorod".

Gogol ne conçoit pas la nature comme quelque chose de mécanique mais au contraire comme une organisme vivant, doté d'éléments surnaturels ou spirituels, de profondeur et qui renferme ses propres secrets. Précisément de par cette complexité, la nature se rapproche-t-elle de l'être humain, du moins telle est la description que Gogol nous en fait tout au long de ses récits Ukrainiens, dans lesquels il dépeint le paysage et les différents endroits avec force couleur et atmosphère dans un langage chaud et vivant.

La thèse se divise en 4 chapitres bien distincts. Le chapitre I sert d'introduction, le chapitre II discute la conception personnelle de Gogol quant au double niveau fantastique-réaliste des éléments de la nature, le chapitre III comprend une étude du style littéraire de Gogol dans ses descriptions de la nature. Le chapitre IV comprend deux parties: La correspondance de Gogol (1820-1836) et une analyse de l'influence de Bestuzhev sur le langage littéraire de Gogol.

Département de russe et d'études slaves
Université McGill

1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переписка Гоголя с друзьями соответствует биографическим датировкам самого писателя.

Письма, написанные Гоголем в России и биографические сведения о писателе, даны по старому стилю /Юлианский календарь/.

Заграничные письма и другие записи западноевропейского периода указаны по датам нового стиля /Григорианский календарь/.

Необходимо отметить, что эти две системы летосчисления в 20 веке составляют между собой разницу в 13 дней.

Автор настоящей диссертации выражает глубокую признательность научному руководителю профессору И.Г. Никольсону за прочтение её труда в рукописи, а также за ценные советы и пожелания, которыми она старалась воспользоваться.

Диссертантка приносит искреннюю благодарность профессорам Р.В. Плетнёву и П.М. Остину, которые поделились с нею своими знаниями в вопросах литературоведения, затронутых в настоящем труде.

Докторанта Г.Я. Адрианова автор сердечно благодарит за выражение дружеской заинтересованности и за помощь во время написания диссертации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Оглавление	111
ГЛАВА	
I. ВВЕДЕНИЕ	1
II. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА Н.В. ГОГОЛЯ	12
III. СВЕТО, ЦВЕТ, ЗВУК И ДВИЖЕНИЕ В ОПИСАНИЯХ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОГОЛЯ	37
IV. а/ ПИСЬМА ГОГОЛЯ /1828-1836/ б/ ВЛИЯНИЕ А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО НА ПРИРОДООПИСАНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ	67
Заключение	99
Библиография	104

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

Целью автора настоящей диссертации является исследование сравнительно новой темы в области гоголеведения — отношение Н.В. Гоголя к природе и роль, которую она играет в его творчестве. Тема данного труда оригинальна тем, что до сих пор не было опубликовано ни одной работы, посвящённой исключительно разбору природоописания в творчестве Гоголя.

На основании анализа крупных трудов о Гоголе — А.П.Кулиша, Н. Котляревского, В.И. Шенрока, И.Э. Мандельштама, В.В. Виноградова, В. Гиппиуса, К. Мочульского, М.Б. Храпченко, В.В. Ермилова, В.В. Зеньковского, следует заметить, что авторы этих работ хотя и касаются темы природоописания в творчестве Н.В. Гоголя, но они детально её не разбирают. В очень подробной монографии под заглавием "Н.В. Гоголь, Семинарий", /Ленинград, 1962/, авторы её Э.Л. Войтоловская и А.Н. Степанов разбирают всю литературу о Гоголе на русском языке и все основные библиографии по вопросам гоголеведения. Но в этой монографии не указана ни одна работа, которая была бы посвящена исключительно теме природоописания в творчестве Гоголя. В той же книге указан ряд трудов о Гоголе-романтике и Гоголе-реалисте; о Гоголе-историке; о собирании Гоголем украинских песен и о фольклоре в творчестве Гоголя, о лирической и эпической стихии в его произведениях, о языке и просторечии в творчестве писателя и многие другие. В книге Войтоловской и Степанова и во многих произведениях о Гоголе конечно можно найти названия трудов, затрагивающих вопросы, схожие с темой данной диссертации. Но единственная работа, в которой только /и то лишь кратко/ разобраны описания

природы у Гоголя, была написана В. Адайсом под названием "Идиллия Н.В. Гоголя в "Ганце Кухельгартене" в свете его природоописаний" /Тарту, Научная литература, 1946, 50 стр., - Уч. Записки Тартуского ун-та, вып. 1/. Автор этой монографии обращает внимание только на влияние Пушкина в гоголевском описании природы в одной поэме "Ганц Кухельгартен" /1829/. Детальному же разбору описания природы в творчестве Гоголя вообще, до сих пор, не было посвящено ни одного исследования.

Подробные описания природы и замечания о ней мы находим главным образом в двух ранних сборниках Гоголя: в Вечерах на хуторе близ Диканьки /1831/ и в Миргороде /1835/. Этот факт определил тематический центр тяжести настоящей диссертации - разбор природоописаний в ранних произведениях Гоголя.

На раннее творчество Гоголя кроме детских и юношеских переживаний, особенно повлияло современное ему романтическое направление в европейской литературе.

Гоголь родился 20 марта 1809 года на Украине в селе Большие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии. Отец писателя, Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский был страстным поклонником искусства, любил театр писал стихи и остроумные комедии. Соседям особенно нравились сочинённые им юмористические комедии из народного быта: Простак, или Лукавство женщины, которую перехитрил солдат и Собака-овца. В небольшой усадьбе Гоголей-Яновских бывал часто В.В. Капнист - поэт и драматург, автор известной комедии Ябеда. "Никоша, так ласково звали в семье мальчика Гоголя, рос слабым ребёнком, и часто и подолгу болел. В эти дни его навещала бабка Татьяна Семёновна, жившая рядом с домом Гоголей".¹ Она хранила в памяти немало народных преданий, сказок и песен; к тому же она была большой любительницей живописи и способной рисовальщицей. "Никоша Гоголь жадно ловил ка-

хкое слово, когда она неторопливо начинала рассказ, в котором подлинные истории о далёком прошлом Украины, разгульной вольнице храброго казачества Запорожской Сечи диковинно переплетались с фантастическими народными преданиями, весёлыми, а подчас грустными напевами".² Мальчик рос и с каждым годом всё шире раскрывался перед ним удивительный мир чарующей украинской природы. Гоголь очень любил мать, Марью Ивановну. Она также хорошо знала малороссийский быт. Увлечение уже 20-ти летнего Гоголя Украиной, её чарующей природой и её народными преданиями, сказками и легендами, хорошо знакомыми ему ещё с детских лет - всё это отражается в Вечерах на хуторе близ Диканьки и в Миргороде. О глубоком интересе Гоголя к украинскому фольклору и о стремлении писателя пользоваться им в его сборнике, свидетельствует его письмо матери от 30 апреля 1829 года, в котором он просит ее прислать комедии отца и ряд этнографических сведений и фольклорных материалов:

"...вы много знаете обычаи и нравы малороссиян наших, и потому, я знаю, вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно...Еще несколько слов о колядках, о Иване Купале, о русалках. Если есть, кроме того, какие-либо духи или домовые, то о них подробнее с их названиями и делами; множество носится между простым народом поверий, страшных сказаний, преданий, разных анекдотов и проч.и проч.и проч. Всё это будет для меня чрезвычайно занимательно!"³

Требование этнографической достоверности знаменовало новый подход к собиранию фольклора и в то же время подчёркивало ту тщательность, с которой Гоголь подходил к своей задаче, стремясь придать подлинно народный характер своим повестям. Русский критик XIX века В.Г. Белинский говорит в своей статье О русской повести и повестях Гоголя о народности, считая ее необходимой для каждого художественного произведения:

"...Повести Гоголя народны в высочайшей степени; но я не хочу слишком распространяться о их народности, ибо народность есть не достоинство, а необходимое условие истинно художественного произведения, если под народностью должно разуметь верность изображения нравов, обычаев и характера того или другого народа, той или другой страны. Жизнь всякого народа проявляется в своих ей одной свойственных формах, следовательно если изображение жизни верно, то и народно". 4

Творческий путь Н.В. Гоголя интересен тем, что за короткое время своей художественной деятельности /13-14 лет/, он сумел постепенно перейти с романтизма на реализм. Меткая оценка Гоголя, как писателя-романтика-реалиста, дана критиком Я. Эльсбергом.

"Жизнь Гоголь воспринимал в самых острых и мучительных её противоречиях; в настоящем новое и прекрасное возникало в его представлении – больше мимолетно, как результат столкновения противоречий, как взрыв, как нечто с трудом вырывающееся и разрывающее, тину мелочей, быт. От Петербурга – "пустыни" – Гоголь-романтик обращался в своё время к образам народно-поэтического творчества, к легендарным подвигам исторического прошлого. Гоголь же – реалист – пусть с внутренним трепетом, но безбоязненно правдиво исследовал настоящее, как сложнейшее напряжённое, но ещё неясное, по-своему направленное движение". 5

Западноевропейский и русский романтизм сильно повлиял на характер раннего творчества Гоголя, особенно на его природоописание. С сочинениями немецких романтиков – Новалиса, Тика, Гофмана и Гейне Гоголь познакомился еще в Нежинской гимназии, в которой он учился с 12-ти лет. Первое его печатное произведение "Ганс Кухельгартен" было полно подражаний немецкой сентиментальной и романтической поэзии. Поэма была принята критикой в Московском телеграфе и Северной пчеле чрезвычайно недоброжелательно, и Гоголь навсегда отказался от карьеры стихотворца. Наиболее сильное влияние на раннее творчество Гоголя имел русский романтизм, представителями которого в то время были Жуковский, Бестужев и Пушкин. Русский романтизм возникал под влиянием западноевропейского романтизма. В

увлечении Гоголя романтизмом в первом периоде его творчества можно констатировать пять основных черт, характеризующих это литературное течение, которые отразились в ранних произведениях автора.

а/ Поход против рационализма -- иррационализм--романтики выдвигают на первый план человеческие чувства и сложные психические переживания.

б/ Религиозность--Великий немецкий философ XIX века Шеллинг - основатель идей немецкого романтизма - утверждает в своей "Натурфилософии", что религиозность служит для раскрытия человеческой души и влияния природы на характер этой души:

"Das System der Natur ist zugleich das System unseres Geistes, und jetzt erst nachdem die Grosse Synthesis vollendet ist, kehrt unser Wissen zur Analysis /zum Forschen und Versuchen/ zurueck". 6

Для объяснения вышеприведённой выдержки - перевод на русский язык:

"Система природы одновременно является системой человеческой души, и только теперь, после завершения этого большого синтеза, занимается наш разум /познание/ анализом /исследованием и попыткой /экспериментацией/."

"Among German philosophers, Schelling exerted the greatest influence on natural science. He is no doubt the typical philosopher of Romanticism...For him, nature was not the product of the mind, rather the mind was a product, if also culmination, of nature...Nature and mind, reality and ideality, were identical in the concepts of Schelling; mind and, in general, all life could only be understood when one took nature as infinite activity".?

С другой стороны, критик Чижевский говорит о "психологии" Шеллинга:

"Next to conscious psychic life there is the unconscious that, for the romantics, was not necessarily the subconscious. The forces of the unconscious can break into the normal psychic life from below or even from above and disturb its motion. We meet this conception of romantic psychology in Novalis, G.H.von Schubert and C.G. Carus; Odoevskij considers Schelling to be the founder of the new psychology, the Columbus of the soul". 8

в/ Индивидуализм - романтики противопоставляли себя обществу, отсюда возникает их эгоцентрический бунт против общества, которое не понимало запросов свободной личности.

г/ Историзм - глубокий интерес к прошлому и особенно к средним векам истории Европы, мистицизм которых был очень увлекательным для романтиков.

д/ Народность - романтики обращались к жизни народа, их интересовала его внутренняя психология, которую они искали в древних обычаях своего народа - в фольклоре.

Когда мы занимаемся романтическим направлением, мы должны сделать вывод, что дать этому направлению конкретное и общее определение, очень трудно и, следует сказать, почти невозможно. Романтизм писателей одной европейской страны отличается от романтизма писателей другой страны. Европейские писатели, не исключая и Гоголя, подходили к романтизму каждый по-своему - индивидуально - и это отношение отразилось на характере их творчества. Профессор René Wellek даёт в своей статье "The Concept of Romanticism" три критерия, при помощи которых он не столько даёт определение романтизма, что он считает невозможным, но скорее указывает три главные элемента, заметных у всех романтических писателей XIX века:

а/ Imagination for the view of poetry

б/ Nature for the view of the world

в/ Symbol and the myth for poetic style.⁹

Что касается природоописаний в раннем творчестве Гоголя, мы можем сказать, что манера, которой он пользуется в своих описаниях природы, удовлетворяет этим трём критериям. Поэтому большинство литературных критиков говорит о раннем периоде творчества Гоголя как о периоде романтическом. Эти критерии заметны в двух ранних сборниках Гоголя, характеризующих романтизм писателя: связь человеческой души с природой; символизм в описаниях природы; народность и фольклор; фантастика и демонология; историзм. Критик Василий Гиппиус объясняет причину романтизма "Вечеров на хуторе близ Диканьки":

"Но Гоголь не отразил реальной действительности в своих "Вечерах на хуторе близ Диканьки" не только потому, что воспитывался в традициях романтической литературы, воспитывался на балладах Жуковского, повестях Тика, Вашингтона Ирвинга, отчасти Гофмана, усиленно переводившихся в журналах 20-х гг., и на теориях, проводниками которых были те же журналы, особенно "Московский Вестник". 10

По сравнению с романтизмом, реализм в литературе можно определить кратко и конкретно, как стремление писателя объективно воплощать действительность. Реалистический писатель старается применить реальный и критический подход к обществу, в котором он живёт.

У Гоголя это стремление уже можно видеть отчасти в сборнике "Миргород", но главным образом, в дальнейшем творчестве автора. Поэтому также гоголевские природоописания становятся постепенно хидкими и они уже не играют той же большой роли, как в ранних произведениях писателя.

Вторая глава этой работы состоит из двух частей: а/ Фантастический и демонологический элемент в описаниях природы. б/ Романтическо-реалистические описания природы.

а/ К фантастическим рассказам из сборников "Вечера на хуторе близ Диканьки" и "Миргород" нужно отнести все те, в которых появляются фантастические существа /черти, ведьмы, колдуны и др./. Кроме по-

вести "Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка", все рассказы в "Вечерах" можно причислить к фантастическим. Из сборника "Миргород", только рассказ "Вий" можно определить как фантастический. Описания природы в фантастических рассказах Гоголя производят совсем нереальное и мистическое впечатление. Гоголь является мастером в возбуждении страха при помощи своих замечательных описаний природы, именно ночной.

б/ Существует разница между методом описаний природы в фантастических рассказах Гоголя и в его романтически-реалистических рассказах. Эту разницу можно проследить на примерах из текста гоголевских рассказов и одновременно уточнить роль, которую эти природоописания играют в произведениях автора. Мы можем сказать, что Гоголь сознательно и логически включил эти описания в свои рассказы. Здесь играет важную роль влияние "Натурфилософии" Шеллинга /связь человеческой души с природой и её "настроением"/. Природоописания Гоголя разнообразны, они вызывают как хорошее, так и плохое настроение, грусть и радость, страх и веселье.

Во второй главе разбор влияния природы на душевное состояние героев повестей касается как фантастических, так и романтически-реалистических произведений автора.

Третья глава диссертации посвящается стилистическому разбору природоописаний в сборниках "Вечера на хуторе близ Диканьки" и "Миргород":

Гоголь, кажется, чаще всего описывает природу издалека. Так он описывает Малороссию, сидя в Петербурге /"Вечера", "Миргород"/; Среднюю Россию, сидя в Риме /"Мёртвые души"/; исключением является описание Рима в его повести "Рим".

Логично было выделить в особую главу разбор света, цвета, звука

и движения в гоголевских описаниях природы. Автор диссертации пользуется примерами описания этих явлений для разбора метода писателя, который при помощи света, цвета, звука и движения в природе достигает большого художественного впечатления. Одновременно предпринимается разбор и анализ тропов, которыми Гоголь пользуется в своих описаниях.

Четвёртая глава состоит из двух частей: а/ Письма Н.В.Гоголя /1828-1836/, охватывающие ранний период его творчества. От 1828 до 1836 года Гоголь написал ряд интересных писем, в которых говорится о природе русской и нерусской, об истории Малороссии, её песнях, нравах и обычаях. Эти письма являются важными для понимания автора, его интересов, его глубоком пристрастии к Малороссии и к её природе.

б/ Очень большое влияние на природоописания в раннем творчестве Гоголя имел русский романтический писатель А.А.Бестужев-Марлинский. Сопоставляя природоописания в произведениях Бестужева и Гоголя, мы можем сделать вывод, что изобразительный и стилистический методы этих двух писателей очень сходны. Влияние А.А.Бестужева-Марлинского на Н.В. Гоголя можно заметить при помощи примеров природоописания из их произведений, в которых заметны их общие стилистические черты, которые подробнее разобраны в третьей главе диссертации.

В мировой литературной критике не было, к сожалению, придано природоописаниям в творчестве Гоголя большого значения. Из собственных слов писателя мы можем узнать о его стремлении дать оригинальный, неожиданный и интересный образ природы:

"Будь я художником-живописцем, я изобрёл бы пейзаж особенного рода. Какие деревья и ландшафты теперь пишут? Всё ясно, разобрано, прочтено мастером, а зритель по складам за ним идёт. Я бы сцепил дерево за деревом, перепутал ветви, выбросил свет, где никто не ожидает его, — вот какие пейзажи надо писать". 11

СНОСКИ

¹ А.Н. Степанов, Николай Васильевич Гоголь, /Ленинград, 1966/, стр. 5.

² там-же.

³ Carl R. Proffer, Letters of Nikolai Gogol, /Ann Arbor, University of Michigan Press, 1967/, pp.30-31 русский текст: Н.Л. Степанов, Н.В. Гоголь, /Москва, 1959/, стр. 51.

⁴ В.Г. Белинский, Том 1, Статьи и рецензии /1834-1841/, /Москва, 1948/, стр. 135.

⁵ Я. Эльсберг, Основные этапы развития русского реализма, /Москва, 1961/, стр. 91-98.

⁶ Schellings Werke, Erster Band, Schriften zur Naturphilosophie, Fritz Eckardt Verlag, /Leipzig, 1907/, S.135 /1,11,39/.

⁷ H.A.M. Snelders, "Romanticism and Naturphilosophie and the Inorganic Sciences", 1797-1840: An Introductory Survey, Studies in Romanticism, Volume IX, /Boston University, 1970/, p.197.

⁸ D. Cizevskij, Comparative History of Slavic Literatures, /Vanderbilt University Press, Nashville, Tennessee, 1971/, p.124.

⁹ René Wellek, Concepts of Criticism, /New Haven and London: Yale University Press, 1963/, p. 161.

¹⁰ Василий Гиппиус, Гоголь, /Издательство "Мысль", Ленинград 1924, Brown University Press, Providence, Rhode Island, 1963/, p. 28.

¹¹ И. Тхоржевский, Русская литература, Том 1, /Париж, 1946/, стр. 184.

ГЛАВА II

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА Н.В. ГОГОЛЯ

/«Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород»/

а/ Фантастический и демонологический элемент в описаниях природы – фантастика, демонология, проблема добра и зла, жизни и смерти – в отношении к природе – являются необходимой частью настоящего труда, который исследует чувство природы и описание её в раннем творчестве Н.В. Гоголя.

Как уже было сказано в первой главе этой работы, фантастическими рассказами из сборников «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород» являются все те, в которых появляются фантастические существа /черты, ведьмы, колдуны/, – почти всегда связанные с природой, окружающей человека и оказывающей большое влияние на его жизнь и психику. Оригинальность гоголевской фантастики состоит в том, что черты, ведьмы и колдуны вовсе не какие-то мистические видения – они такие же конкретные существа, как и люди. Они не отделены от людей, они даже сопоставлены с ними – поэтому описания демонологических существ в рассказах Гоголя так интересны. Очень важно отметить то, что почти все эти существа наделены человеческими, как физическими, так и душевными свойствами. Смешение человеческого с демонологическим у фантастических существ можно заметить во многих местах гоголевских фантастических повестей, как например описание чёрта в рассказе «Ночь перед Рождеством»:

«Но зато сзади он был настоящий губернский стряпчий в мундире, потому что у него висел хвост, такой острый и длинный, как теперешние мундирные фалды; только разве по козлиной бороде под мордой, по небольшим рожкам, торчавшим на голове, и что весь был не более трубочиста, можно было догадаться, что он не немец и не губернский стряпчий, а просто чёрт, которому последняя ночь осталась мотаться по белому свету и выучивать грехам добрых людей». 1

Так как и чёрт из "Ночи перед Рождеством", так и другие ему подобные существа гоголевской фантастики наделены огромной силой управлять людьми и именно природой. Так например этому, имеющему комический вид, чёрту удалось украсть месяц с неба:

"Между тем чёрт крался потихоньку к месяцу, и уже протянул было руку, схватить его;...Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал он его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец постепенно спрятал в карман и, как будто ни в чём не бывало, побежал далее". 2

При помощи вышеприведённых выдержек из рассказа "Ночь перед Рождеством" можно сделать интересный вывод, что не только внешний вид и психика демонологических существ Гоголя /смешение человеческого с фантастическим/, но и поступки этих существ являются следствием сил чисто фантастических и мистических, для людей совсем невозможных — как в случае кражи чёртом месяца с неба и прятания его в карман. У Гоголя мы находим довольно много подобных эпизодов фантастического характера, в особенности в его раннем творчестве.

Фантастические рассказы Гоголя можно разделить на три основные группы: Первой группе принадлежат рассказы сказочно-эпического характера. Демонологические существа этих произведений описаны Гоголем комически и они людям не вредят. Манера описывания событий в этих повестях близка по форме анекдоту. Такими рассказами являются "Сорочинская ярмарка", "Пропавшая грамота" и "Заколдованное место".

Для второй группы характерны более серьёзные произведения, фантастические существа которых также производят комическое впечатление и они ещё не являются опасными для людей. Но всё-таки мы должны уже назвать эти повести более лирическими, чем комическими. Это касается рассказов "Майская ночь" и "Ночь перед Рождеством".

В третью группу входят произведения, которые наиболее близки, по характеру написания, повестям некоторых немецких романтиков того времени, главным образом писателя Тика. Здесь демоны уже не комические существа, а нечистая сила, которая противопоставлена людям и является поводом их гибели. Поэтому можно определить эти рассказы, как чисто трагические. "Вечер накануне Ивана Купала" и "Страшная месть" из сборника "Вечера на хуторе близ Диканьки" и повесть "Вий" из сборника "Миргород" характеризуют третью группу фантастических произведений Гоголя.

Общей оценкой гоголевской фантастики могут послужить слова критика В.В. Гиппиуса:

"Народная фантастика окутывала повествование романтическим юмором, вызывая в её некомических слоях особое эмоционально-лирическое напряжение, а в слоях комических — впечатление гротескного преобразования жизни; и в то же время та же фантастика воспринималась как подлинный жизненный материал, как отражение действующих суеверно-фантастических представлений народа, которые автор любовно изображает, но с которыми он не отождествляется; обе эти возможности существуют в неустойчивом равновесии, и неустойчивостью этой объясняется стилистическая разнородность книги". 3

Гоголевские фантастические существа — как комические, так и страшные тесно связаны с природой, окружающей героев рассказов. Демоны являются как бы неотъемлемой частью природы, именно ночной. Из названия сборника "Вечера на хуторе близ Диканьки" читатель может сам сделать вывод, что действие гоголевских фантастических произведений происходит главным образом ночью. При помощи своих замечательных описаний ночной природы Гоголь достигает глубокого психологического влияния как на персонажей своих повестей, так и на их читателей. Эти описания обыкновенно включены в те места текста, где они ещё более подчёркивают мистицизм этих фантастических рассказов. Так, печальной истории панночки в "Майской ночи" предшествует грустная картина

пруда, угрюмо заросшего тёмным кленовым лесом и оплакиваемого вербами, потопившими в нём свои жалобные ветви. Этот пруд Гоголь называет "бессильным старцем" -

"держал он в холодных объятиях своих далёкое, тёмное небо, обсыпая ледяными поцелуями огненные звёзды, которые тускло реяли среди тёплого ночного воздуха, как бы предчувствуя скорое появление блистательного царя ночи". 4

Критик Белинский, говоря о сборнике Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки", подчёркивает впечатление, которое производят рассказы этого сборника на их читателя:

"Читайте вы его "Майскую ночь", читайте её в зимний вечер у пылающего камелька, и вы забудете о зиме с её морозами и метелями; вам будет чудиться эта светлая, прозрачная ночь благословенного юга, полная чудес и тайн; вам будет чудиться эта юная, бледная красавица, жертва ненависти злой мачехи, это оставленное жилище с одним растворенным окном, это пустынное озеро, на тихих водах которого играют лучи месяца, на зелёных берегах которого пляшут вереницы бесплотных красавиц... Это впечатление очень похоже на то, которое производит на воображение "Сон в летнюю ночь" Шекспира". 5

Рассказ "Майская ночь" - чисто народная сказка, в которой чувствуется сожаление, что любовь и счастье торжествуют только благодаря чудесам, происходящим в человеческой жизни.

Страшно счастье, построенное на деньгах, в основе этого счастья всегда лежит какое-то преступление - это является тематикой повести "Вечер накануне Ивана Купала". В гоголевской страшной сказке прозвучало народное, эпическое проклятие кровавой власти денег над людьми. В повести рассказывается о печальной жизни крестьянина-бедняка Петра Безродного, батрачившего у богатого казака Терентия Коржа. Петро влюбляется в красавицу Пидорку, дочку Терентия Коржа, но препятствием к его счастью является бедность. Петро и соблазняется дьявольским предложением ведьмы

добыть золото ценою преступления. "Нет, не видеть тебе золота, покамест не достанешь крови человеческой!"⁶ — говорит ему ведьма и он убивает "безвинного ребёнка" — Ивася, маленького брата Пидорки. Природа в этой повести выступает своеобразным и очень важным художественным образом. Лес как бы предупреждает Петра о тех трагических последствиях, которые могут произойти, если он свяжет свою судьбу с дьявольской нечистью. Но напрасно беспокоится Лес. Преступление совершено. И тогда Лес становится лицом обличающим. Небо, содрогаясь от ужаса, шлёт свое проклятие. Страшен и гневен образ деревьев в крови. Эти образы показывают, до какой трагической силы способен был подняться Гоголь:

"Всё покрылось перед ним красным цветом. Деревья, все в крови, казалось, горели и стонали. Небо, раскалившись, дрожало... Огненные пятна, что молнии, мерещились ему в глаза".⁷

Лес во время ночи был всегда традиционно связан с появлением фантастических существ. Поэтому деду из рассказа "Пропавшая грамота" советует шинкарь искать пропавшую грамоту в лесу, говоря ему:

"В лесу живут цыганы и выходят из нор своих ковать железо в такую ночь, в какую одни ведьмы ездят на кочергах своих".⁸

Описание ночной природы, которое предшествует появлению демонологических существ дано автором всегда так, что оно возбуждает чувство печали и страха. Так Гоголь описывает лес, в котором дед ищет пропавшую грамоту:

"Однако ж что-то подирало его по коже, когда вступил он в такую глухую ночь в лес. Хоть бы звездочка на небе. Тёмно и глухо, как в винном подвале; только слышно было, что далеко-далеко вверху над головою, холодный ветер гулял по верхушкам дерев и деревья, что охмелевшие казацкие головы, разгульно по-

качивались, шепча листьями пьяную молвь.
 Как вот заваяло таким холодом, что дед
 вспомнил и про овчинный тулуп свой, и
 вдруг словно сто молотов застучало по
 лесу таким стуком, что у него зазвене-
 ло в голове". 9

Рассказ "Ночь перед Рождеством" по своему характеру
 принадлежит к рассказам лирико-комическим. Не может не вызвать
 улыбки у читателя ведьма, которая появляется вместе с дымом
 из трубы. Описание ночи в этом случае не предшествует какому-ни-
 будь страшному демонологическому поступку. В этом произведении
 автор насмеивается над "чертовщиной", поэтому его описание ночи
 производит скорее светлое и веселое, чем страшное, впечатление:

"Последний день перед Рождеством прошёл.
 Зимняя ясная ночь наступила. Глянули
 звёзды. Месяц величаво поднялся на небо
 посветить добрым людям и всему миру, что-
 бы всем было весело колдовать и славить
 Христа. Морозило сильнее, чем с утра; но
 зато так было тихо, что скрип мороза под
 сапогом слышался за полверсты...
 ...Тут через трубу одной хаты клубами по-
 валился дым и пошел тучей по небу, и вме-
 сте с дымом поднялась ведьма верхом на
 метле". 10

Но одновременно в этом же рассказе показано, что у де-
 монов тоже огромная сила и способность не только вредить людям,
 а тоже управлять природой. Появляется чёрт и ночная природа не
 является уже настолько спокойной и мирной, как это было в введе-
 нии к "Ночи перед Рождеством":

"Поднялась метель. В воздухе забелело
 Снег метался взад и вперед сетью и
 угрожал залепить глаза, рот и уши пеше-
 ходам. А чёрт улетал снова в трубу...
 Ветер дул в затылок; но сквозь метущий
 снег ничего не было видно... Дёрнет же
 нечистая сила потаскаться по такой вьюге!
 Эх, какую кучу снега напустил в очи
 сатана!". 11

Как и в "Ночи перед Рождеством", так и в других фантастических повестях Гоголя фантастические образы переплетены так тесно с реальными образами рассказа, что между ними почти нет никакой грани. Это является одной из многих черт оригинальности художника. Смешение фантастического с реальным можно заметить в "Ночи перед Рождеством", когда кузнец летит на чёрте по ночному небу, — создаётся впечатление, что он просто едет по людной улице:

"Всё было светло в вышине. Воздух в лёгком серебряном тумане был прозрачен. Всё было видно; и даже можно было заметить, как вихрем пронёсся мимо их, сидя в горшке, колдун; как звёзды, собравшись в кучу, играли в жмурки; как клубился в стороне облаком целый рой духов..." 12

И когда вслед за тем Гоголь переходит к описанию поездки кузнеца уже не по воздуху на чёрте, а по земле на коне, которого переменялся чёрт, по улицам реального Петербурга, то образ ночной столицы дан более фантастически, чем картина неба, полного разных "духов". Невиданный и экзотический образ ночного освещённого Петербурга не является только интерпретацией малороссийской сказочной фольклорной демонологии, а уже образом собственной художественной фантастики Гоголя. В других фантастических произведениях "Вечеров" автор опирается исключительно на фольклор украинского народа. И поэтому специфически фантастический образ ночи в Петербурге является интересным исключением в раннем периоде творчества Гоголя.

В сборник "Вечера на хуторе близ Диканьки" Гоголь включил рассказ "Страшная месть" — историко-героическая повесть-поэма, выделяющаяся своим характером и темой среди повестей "Вечеров". "Страшная месть" является романтической легендой о славном прошлом Украины, о её казачестве и её врагах. Гоголь

сочетает в этой повести одновременно события реальной истории со сказочными и фантастическими мотивами. Центром повести является образ защитника родины — казачьего полковника Даниила Бурлубаба. Данило стоит за волюность своей родины, и оттого он так ненавистен её врагам. Наряду с патриотической героиней "Страшной мести" показан злобный предатель Украины — колдун, отец Катерины. Колдун — убийца жены, дочери, внука, зятя, питает противоестественную страсть к родной дочери. Образ колдуна показан Гоголем в тонах трагического гротеска, мрачной фантастики, как олицетворение демонической силы, врывающейся в мирную человеческую жизнь. В повести особенно большое значение приобретает роль пейзажа. Описание Днепра, как и в народном эпосе, оттеняет смысл происходящего. Природа как бы принимает участие в судьбе Даниила, выражая чувства, свойственные народу. Картина Днепра действует могучей эпической силой, передаёт величие и красоту родины; прекрасный Днепр становится как бы поэтическим символом, проходящим через всю повесть. Когда в начале произведения возвращается к себе на хутор из Киева пан Данило, то уже здесь в описании Днепра выступает тревожная тема угрозы, нависшей над Малороссией. Свет месяца придаёт берегам могучей реки призрачный "колдовский" колорит:

"Тихо светит по всему миру.
То месяц показался из-за горы.
Будто дамасскою дорогою и белою
как кисеёю покрыл он гористый
берег Днепра, и тень ушла ещё
далее в чаду сосен". 13

Эта "тень" нависает над мирным благополучием Даниила и Катерины; печалью и недобрым предчувствием полны их думы:

"Катерина замолчала, потупивши очи в сонную воду; а ветер дёргал воду рябью, и весь Днепр серебрился, как волчья шерсть среди ночи. Дуб повернул и стал держаться лесистого берега. На берегу виднелось кладбище: ветхие кресты толпились в кучку. Ни калина не растёт меж ними, ни трава не зеленеет, только месяц греет их с небесной вышины". 14

Вот Данило идёт к замку и видит там превращение отца своей жены Катерины в злобного колдуна. И река Днепр отвечает:

"Слышно только, как глухо шумит внизу Днепр и с трёх сторон, один за другим, отдаются удары мгновенно пробудившихся волн. Он не бунтует. Он, как старик, ворчит и ропчет; ему всё не мило; всё переменялось около него; тихо враждует он с прибрежными горами, лесами, лугами и несёт на них жалобу в Чёрное море". 15

Вслед за сценой гибели Даниила Бурульбаха и плачем овдовевшей Катерины следует знаменитое описание Днепра, с ещё большей силой оттеняющее патристическую тему повести. Днепр здесь — символ родины, могучей и непримиримой, величественной и прекрасной:

"Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы, полные воды свои. Ни зашелохнет, ни погребит. Глядишь и не знаешь, идёт или не идёт его величавая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет вьётся по зелёному миру...Пышный! ему нет равной реки в мире!". 16

Этот и величавый и спокойный Днепр, которому нет равной реки в мире, становится гневным и бурным, стремясь отомстить предателю:

"Когда же пойдут горами по небу синие тучи,
чёрный лес шатается до корня, дубы трещат,
и молния, изламываясь между туч, разом
осветит целый мир - страшен тогда Днепр!". 17

Гоголевский образ Днепра богат и многосторонен. В Днепре, который является олицетворением самого народа, изображены все чувства этого народа: счастье, мечта - автор даже даёт образ отдыхающего Днепра-богатыря, ограненного звёздами, которые все отражаются в нём. - Это тоже образ "чудного" Днепра. Ранний могучий лирический разлив Днепра - разлив счастья по всему миру - меняется постепенно в разлив безбрежной тоски. Вот мать, провожая сына в войско, плачет и убивается о нем. Этой сцене предшествует описание Днепра, который своим плачем как бы отвечает плачу матери.

"Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и
с блеском и стоном отбегают назад, и пла-
чут, и заливаются вдали". 18

"Страшная месть" - своего рода историко-фантастическая поэма в прозе. В ней с особой силой сказался поэтический дар Гоголя, его чувство к природе и к людям, которое он сумел выразить с помощью своего глубоко лирического образа реки Днепра. В описании Днепра особенно наглядны лирические тенденции гоголевской романтической прозы и её эмоционально-поэтическая насыщенность. Критик В. Переверзев говорит о манере природоописания, которой Гоголь пользовался в рассказе "Страшная месть":

"Пейзаж нужно было выдумать, вообразить, пользуясь отголосками живой когда-то природы в казацкой думе и песне, в исторической легенде и в историческом исследовании. Его нужно было воссоздать по аналогии с характером казачества, в котором, без сомнения, хоть отчасти, но отразился характер окружавшей его природы". 19

Среди повестей сборника "Миргород" "Вий" теснее других примыкает к произведениям "Вечеров на хуторе близ Диканьки", обличаясь с ними своим обращением к фольклорной фантастике. Рассказ "Вий" является единственным рассказом сборника "Миргород", в котором появляются фантастические существа и поэтому по своему характеру этот рассказ принадлежит к ранним фантастическим произведениям Гоголя. В этой повести выступает на первый план история о панночке-ведьме, околдовавшей героя повести Хому Брута. Эта повесть рассказывается в духе страшной легенды и она очень близка по своей фантастике и стилю "Страшной мести". В образе философа Хома Брута выступает человек крепко привязанный к жизни, любящий ее простые радости — сытный обед, горелку, женщин и, прежде всего свою независимость. Поэтическое своеобразие повести сказывается в необычайно сильном контрасте ясного спокойствия, простоты обыкновенного белого дня — с фантастическим чёрным бешенством ночи. Хома Брут живёт в двух мирах; в реальном — день и в фантастическом — ночь.

В своей книге "Творчество Гоголя" В.Переверзев упоминает о фантастике и мистицизме ночи в повести "Вий":

"Почему это, украинская ночь? Это вообще ночь, какая-то ночь, какой, возможно, и не бывало на земле. Порой Гоголь даже и не пытается прикреплять свой пейзаж к реальной основе и прямо создаёт чисто фантастический пейзаж. Помните вы, читатель, ту жуткую и поэтическую ночь, когда философ Хома Брут подхваченный ведьмой, несётся высоко над землёй со своей страшной спутницей". 20

Описание, о котором говорит критик Переверзев, является одним из наиболее замечательных гоголевских описаний фантастической ночной природы в раннем творчестве писателя. С описанием

подобного рода полёта человека с демоном мы уже встретились в рассказе "Ночь перед Рождеством" из сборника "Вечера на хуторе близ Диканьки", когда кузнец летит на чёрте по ночному небу. Фантастический полёт Хомя Брута в "Вие" — это стихия поэзии и блеска, образ знаменитого великолепного пейзажа вокруг летящего Хомя и всё, что он видит в действительности или во сне /решения автор не даёт/, является как бы поэтическим монологом самого Хомя Брута и воплощением состояния его души:

"Он опустил голову вниз и видел, что трава, бывшая почти под ногами его, казалось, росла глубоко и далеко, и что сверх её находилась прозрачная, как горный ключ, вода, и трава казалась дном какого-то светлого прозрачного до самой глубины моря... Он видел, как вместо месяца светило там какое-то солнце; он слышал, как голубые колокольчики, наклоня свои головки, звенели. Он видел, как из-за осоки выплывала русалка, мелькала спина и нога, выпуклая, упругая, вся созданная из блеска и трепета... Видит ли он это или не видит? Наяву ли это или снится?". 21

В дальнейшем движении повести борение двух миров — красоты, мощи, величия, борьбы добра со злом, — и обиденной "пошлости" — всё развивается и обостряется. Мир легенды и красоты романтичен, мир зла — фантастичен и страшен. Борение этих двух миров как бы происходит в душе самого Хомя Брута, добро и зло являются аспектами его сущности. Поэтому подавление добра злом приносит наконец герою повести гибель. Следует тоже упомянуть, что эта борьба добра со злом наиболее подчеркнута Гоголем при помощи его замечательных природоописаний, о чём свидетельствует вышеприведённая выдержка из текста "Вия". Эта повесть также замечательна своей оригинальностью, которую

оценивает критик В.В. Гиппиус:

"Мысль о возможности для прекрасного стать добычей тёмных сил привела к мрачно-пессимистической развязке, какой нет в украинских и русских сказках — в них герой всегда получает помощь и спасается. Оригинальность Гоголя очень знаменательна: очевидно, что поставленную сознанием проблему Гоголь переживает самостоятельно и, значит, лично". 22

6/ Романтическо-реалистические описания природы.

Наряду с фантастическими природоописаниями в ранних произведениях Гоголя можно найти так называемые романтическо-реалистические описания природы. Эти природоописания лишены всякой фантастики и демонологии, в них выступает на первый план дух романтизма, которым они проникнуты и который сильно повлиял на ранний период творчества Гоголя:

"Appropriately enough, the childhood of nineteenth-century Russian literature was to be an era of romanticism. That is the tradition in which Gogol began his career, and it left its mark in all his finished works". 23

Так же, только в ином виде заключает критик И. Мандельштам:

"Так было даже в пору начала расцвета таланта Гоголя, когда он создавал свои "Вечера на хуторе", "Миргород": ещё в "Тарасе Бульбе" встречаются выражения, напоминающие господство романтизма. Гоголь не освободился от этой манеры в некоторых случаях и тогда, когда сам мог быть законодателем слова, сам был мастером его". 24

Гоголевские романтическо-реалистические природоописания производят тоже совсем другое впечатление, чем фантастические описания. Эти описания вызывают у героев и читателя рассказов

или хорошее, весёлое настроение, или чувство тоски, грусти, печали, но по сравнению с фантастическими природоописаниями, они не вызывают чувство страха. С этим типом описания природы мы встречаемся как в фантастических, так и романтически-реалистических повестях из сборников "Вечера на хуторе близ Диканьки" и "Миргород".

Следует тоже упомянуть о "Натурфилософии" немецкого философа Шеллинга /о ней уже шла речь в первой главе этой работы/, которая имела большое влияние на европейских романтических писателей XIX века, не исключая Гоголя. Стремление соединить человеческую душу с природой является одной из наиболее характерных черт писателя-романтика:

"Setting may be the expression of a human will. It may, if it is a natural setting, be a projection of the will...A landscape is a state of mind. Between man and nature there are obvious correlatives, most intensely /but not exclusively/ felt by the Romantics. A stormy, tempestuous hero rushes out into the storm. A sunny disposition likes sunlight". 25

Описание природы во время дня принадлежит к типу романтически-реалистических описаний Гоголя. День у Гоголя почти всегда солнечный и безоблачный. Но описание дня не всегда вызывает чувство радости. Только два раза у Гоголя бессолнечный день: день отъезда Тараса в Сечь /"Тарас Бульба"/ и тот день, когда пани Катерина проснулась от своего ужасного сна /"Страшная месть"/. Романтически-реалистический образ природы - это введение в первую повесть "Вечеров на хуторе близ Диканьки" - "Сорочинской ярмарке" - описание летнего дня в Малороссии кажется таким же необходимым введением, как увертюра к исполнению музыкального произведения:

"Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой, неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землёю, кажется, заснул весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных облаках своих. На нём ни облака. В поле ни речи. Всё как будто умерло; вверху только в небесной глубине дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюблённую землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдаётся в степи". 26

Поэтическая тема "Сорочинской ярмарки" — торжество первой юной любви. И уже в этих вышеприведённых картинах природы, открывающих повесть, сразу же начинает звучать мелодия любви, окрашивая всё, что происходит далее. Здесь всё полно счастливой влюблённости, здесь небо влюблено в землю и земля в небо, и всё нежно и страстно целуется, всё говорит о беспредельном, неизмеримом просторе жизни и счастья. И этот замечательный образ летнего дня в Малороссии как будто гармонирует с любовью двух молодых людей, Параски и Грицько и купол неба, обнявшийся с землёй, подобно тому, как обнялись Грицько и Параска. Но эта повесть интересна тем, что светлая и весёлая поэма любви вдруг заканчивается странным и неожиданным чувством печали и глубокой грусти. Светлая мечта Гоголя-романтика о жизни и её слиянии с солнечным днём постепенно меняется в чувство грусти и одиночества. Радость уже умерла и её эхо живёт — вот в чём поэтическая сила финала "Сорочинской ярмарки":

"Не так ли и радость, прекрасная и непостоянная гостья, улетает от нас, и напрасно одинокий звук думает выразить веселье? В собственном эхе слышит он уже грусть и пустынно и дико внемлет ему. Не так ли резвые друзья бурной и вольной юности, поодиночке, один за другим, теряются по своему и оставляют наконец одного старинного брата их? Скучно оставленному! И тяжело и грустно становится сердцу, и нечем помочь ему". 27

Так, как в рассказе "Сорочинская ярмарка" Гоголем дан образ ясного летнего дня, так в повести "Вечер накануне Ивана Купала" дан солнечный зимний день, описание которого тоже возбуждает чувство радости и беззаботности:

"В степях покраснело. Скирды хлеба то сям, то там, словно казацкие шапки, пестрели по полю. Попадались по дороге и возы, наваленные хворостом и дровами. Земля сделалась крепче и местами стала прохватываться морозом. Уже и снег стал сеяться с неба, и ветви дерев убралась инеем, будто заячьим мехом. Вот уже в ясный морозный день красногрудый снегирь, словно щеголеватый польский шляхтич, прогуливался по снеговым кучам, вытаскивая зерно, и дети огромными киями гоняли по льду деревянные кубари, между тем, как отцы их спокойно вылёживались на печке, выходя по временам, с зажженной люлькой в зубах, ругнуть добрым порядком православный морозец или проветриться или промолотить в сених залежалый хлеб". 28

В введении в рассказ "Майская ночь" гоголевский романтический образ вечерней природы как будто был зеркалом, в котором отражались песни и танцы молодых малороссиян. Как и в "Сорочинской ярмарке", так и в этом введении описание вечера, обнимавшего небо, предшествует объятию двух влюбленных — Ганны и Левко:

"Звонкая песня лилась рекою по улицам села. Было время, когда утомлённые дневными трудами и заботами парубки и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера, выливать свое веселье в звуки, всегда неразлучные с уныньем. И вечер, вечно задумавшийся, мечтательно обнимал синее небо, преображая всё в неопределённость и даль". 29

В "Майскую ночь" тоже входит красивое и лирическое описание украинской ночи. Несмотря на то, что автор в этом случае описывает ночь, описание её подобно описанию летнего дня в введении в "Сорочинскую ярмарку". Сходство между этими

двумя природоописаниями, которое касается как художественного стиля, так и роли, которую они играют в тексте произведений, можно объяснить тем, что Гоголь их сознательно включил в текст и они независимо один от другого играют ту же самую роль в этих рассказах. В этих двух природоописаниях мы с особой силой чувствуем гоголевское восхищение украинской природой. Эти описания полны восклицаний: — "Сорочинская ярмарка":

"Как упоителен, как роскошен летний день
в Малороссии!...как полно сладострастия
и неги малороссийское лето!"

В описании из "Майской ночи" — Гоголь обращается к читателю рассказа:

"Знаете ли вы украинскую ночь?
О вы не знаете украинской ночи!
Всмотритесь в неё-..."

Это восхищённое описание кончается восклицаниями:

—"С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся ещё необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь!". 30

В повести "Страшная месть" после описания реки Днепра, о котором говорится в первой части этой главы, идёт описание галичской и венгерской природы. Эти описания — единственные не-украинские. Гоголевские описания интересны тем, что он ни галичской, ни венгерской природы никогда не видел и, несмотря на это, их можно определить как романтически-реалистические. Романтической можно назвать именно манеру писания художника, более или менее реалистическими являются они потому, что природа далёких стран описывается под влиянием кого-то, кто

эти страны действительно посетил и о них рассказывал Гоголю:

"Далеко от украинского края, проехавши Польшу, минуя и многолюдный город Ленберг, идут рядами высоковерхие горы. Гора за горой, будто каменными цепями, перекидывают они вправо и влево землю и обковывают её каменной толщей, чтобы не прососало шумное и буйное море. Идут каменные цепи в Валахию и в Седмиградскую область и громадою стали в виде подковы между галичским и венгерским народом. Нет таких гор в нашей стороне. Глаз не смеет оглянуть их; а на вершину иных не заходила и нога человека. Чуден и вид их: не задорное ли море выбежало в бурю из широких берегов, вскинуло вихрем безобразные волны и они окаменев, остались неподвижны в воздухе? Не оборвались ли с неба тяжёлые тучи и загроздили собою землю? Ибо и на них такой же серый цвет, а белая верхушка блестит и искрится при солнце". 31

— Это природописание также интересно тем, что оно является единственным описанием Карпатских гор в творчестве Н.В. Гоголя.

Когда мы перейдем к исследованию гоголевских романтически-реалистических природописаний в рассказах сборника "Миргород", и представим себе настроение Гоголя после его возвращения из Петербурга в деревню, мы можем сказать, что душевное состояние писателя отразилось более или менее на его втором сборнике. Что касается "Миргорода", то нет сомнения, что в нём мы не находим уже того светлого настроения, которым проникнуты романтически-реалистические описания природы в "Вечерах на хуторе близ Диканьки". В описаниях природы в "Вечерах" выражается или восторг, или упоительная нега, но нигде нет того сумрачного настроения, которое наводится иногда непогодой — /"Миргород"/, в "Вечерах" изображаются исключительно или яркие солнечные дни /"Сорочинская ярмарка"/, или ясные вечера. Разница между романтически-реалистическими

природоописаниями в "Вечерах" и в "Миргороде" существует в том, что в "Миргороде" в некоторых местах даже солнечный день является не ослабляющим, а усиливающим грусть. Такое природописание можно найти в повести "Старосветские помещики" из сборника "Миргород".

"Старосветские помещики" — эта два старика — Афанасий Иванович Товстогуб и Пульхерия Ивановна Товстогубиха, жизнь которых так очаровала автора повести. Через всю повесть проходят картины "старосветской идиллии", передаваемые с глубоким сочувствием. В начале произведения природа проникнута солнечным светом, напоена свежими утренними запахами украинской природы:

"За ним душистая черёмуха, целые ряды низеньких фруктовых деревьев, потопленных багрянцем вишен и яхонтовым морем слив, покрытых свинцовым матом; развесистый клён, в тени которого разостлан для отдыха ковёр; перед домом просторный двор с низенькою свежей травкою, с протоптанною дорожкой от амбара до кухни и от кухни до барских покоев; длинношейный гусь, пьющий воду с молодыми и нежными, как пух, гусятами; частокол, обвешанный связками сушёных груш и яблок и проветривающимися коврами; воз с дынями, стоящий возле амбара, отпряженный вол, лениво лежащий возле него". 32

Но мирная идиллия жизни этих "добрых старичков", которые живут друг для друга, постепенно переходит к глубокому трагизму. Так как вся вторая половина повести проникнута грустью, так и "настроение" природы меняется. Глубокой грустью проникнуто описание похорон Пульхерии Ивановны и рамкой этой смутной картины является летний солнечный день:

"Покойницу понесли наконец, народ повалил следом, и он пошёл за нею; священники были в полном облачении, солнце светило, грудные ребёночки плакали на руках матерей, жаворонки пели, дети в рубашонках бегали и резвились по дороге". 33

- Светлая добрая душа Пульхерии Ивановны связана с природой и поэтому день её похорон - день ясный и солнечный. Так и день смерти её мужа Афанасия Ивановича описан подобной манерой:

"Он оборотился, но никого совершенно не было, посмотрел во все стороны, заглянул в кусты - нигде никого. День был тих, и солнце сияло. Он на минуту задумался; лицо его как-то оживилось, и он наконец, произнёс: "Это Пульхерия Ивановна зовёт меня!". 34

Наконец сам автор повести признаётся, что он в детстве часто слышал этот таинственный голос, который произносил его имя. Это природоописание производит на читателя и на автора повести более страшное впечатление, чем "самая бешеная и бурная ночь" - как Гоголь сам признаётся. В рассказе "Старосветские помещики" очень ярко выступает идея писателя-романтика - связь человеческой души с окружающей природой.

Критик Г.А. Гуковский резюмировал тему повести "Старосветские помещики":

"...отсюда и таинственный голос с того света, голос любимой, зовущий Афанасия Ивановича к себе из жизни; это ведь - тоже изменённый, погружённый в обыкновеннейшую жизнь "Голос с того света" Жуковского и наряду с этим, ходовой мотив романтической фантастики. Но у Гоголя это не фантастика, а "натурфилософия", слиянность его героев с извечным законом природы, чувство смерти, столь же естественное нормальному духу человека, как чувство жизни, и это у Гоголя - великая любовь Афанасия Ивановича, любовь, для которой нет жизни после смерти любимой". 35

В "Тарасе Бульбе", так же как и в каждой из повестей "Миргорода", мы видим постепенный переход от незначительных и забавных сцен в потрясающие и более трагические сцены. В "Тарасе Бульбе" мы например уже встречаемся с изображением серого дня:

"День был серый; зелень сверкала ярко;
птицы щебетали как-то вразлад". 36

Этот образ серого дня сопровождает Тараса и его сыновей Остапа и Андрия, выезжающих в Сечь и их прощание с беззаботным детством и их матерью. Беззаботность, описанная в начале первой главы повести, к концу её, постепенно переходит в тяжёлую грусть, и это чувство постепенно возрастает, уступая по временам место поэтическому восторгу при таких описаниях, как описания степи и устройства Запорожской Сечи. Тон изложения становится всё более возвышенным и удалённым от того, которым начинается повесть. Влияние природы на казаков очень хорошо дано Гоголем при помощи его лирического описания степи:

"Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и живительным, теплотворным светом своим облило степь. Всё, что смутно и сонно было на душе у казаков, вмиг слетело; сердца их вострепнулись, как птицы. Степь, чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственною пустынею. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытаптывали их. Ничто в природе не могло быть лучше их". 37

И так же как и описание летнего дня в введении в "Сорочинскую ярмарку" и описание ночи в рассказе "Майская ночь", так и это длинное поэтическое описание степи, кончается восхищённым восклицанием Гоголя:

"Черт вас возьми, степи, как вы хороши!"

Степь Гоголя в "Тарасе Бульбе" — это символ силы запорожских казаков — могучая ширь степей и великолепие природы усиливают впечатление вольности и душевного размаха запорожцев.

Критик В. Переверзев говорит о гармонии духа запорожских казаков с природой:

"Но Гоголь чувствовал, что дух казачества должен гармонировать с духом окружающей природы. Он старался дать своему пейзажу выражение по аналогии с тем представлением о казацкой стихии, которое сложилось у него. Оттого у Гоголя всегда гармония между развёртывающейся жизнью и пейзажем..." 38

В последнем произведении сборника "Миргород" - "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" равно как и в "Тарасе Бульбе" отразились те лирико-патетические природоописания, памятные по "Вечерам на хуторе близ Диканьки". В повести о двух Иванах появляется тоже монолог Гоголя, вводящий в сцену ночной вылазки Ивана Ивановича с целью низрежения гусяного хлеба его соседа и врага:

"Настала ночь... О если б я был живописец, я бы чудно изобразил всю прелесть ночи! Я бы изобразил, как спит весь Миргород; как неподвижно глядят на него бесчисленные звёзды; как видимая тишина оглашается близким и далеким лаем собак; как мимо их несётся влюбленный пономарь и перелезает чрез плетень с рыцарскою бесстрашностью; как белые стены домов, охваченные лунным светом, становятся белее, осеняющие их деревья темнее, тень от деревьев ложится чернее, цветы и умолкнувшая трава лучистее, и сверчки неугомонные рыцари ночи, дружно со всех углов заводят свои трескучие песни". 39

Сюжет "Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" не лирический, он замечателен тем, что автор здесь открывает возможности для раскрытия характеров героев. Это трагикомическая повесть, трагизм которой показан на ничтожной ссоре по ничтожному поводу, где раскрывается пустота героев и всей их жизни. Эту пустоту жизни, так называемую

гоголевскую "пошлость", автор выразил в последних словах повести. Глубокая грусть её финала ещё более подчёркивается при помощи описания дождливого дня в Миргороде:

"Сырость меня проняла насквозь. Печальная за-
става с будкой, в которой инвалид чинил серые
доспехи свои, медленно пронеслась мимо. Опять
то же поле, местами изрытое, чёрное, местами
зеленеющее, мокрые галки и вороны, однообразный
дождь, слезливое, без просвету небо. - Скучно
на этом свете, господа!" 40

Такой грустью и скукой проникнуто всё дальнейшее творчество Гоголя. После того, как писатель закончил свой сборник "Миргород", он стремился в своих дальнейших произведениях воплощать действительность, её грусть и "пошлость", чем романтическую фантастику в описаниях пейзажа и жизни своих героев.

СНОСКИ

¹ Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, /Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1959/, Том 1, стр. 146.

² там-же, стр. 145.

³ Труды отдела новой русской литературы, АН СССР, Москва 1948 Ленинград - /В.В. Гиппиус, "Вечера на хуторе близ Диканьки Гоголя", стр.15.

⁴ Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, Том 1, стр. 83.

⁵ В.Г. Белинский, Статьи рецензии, Том 1, О русской повести и о повестях Гоголя, /Москва, 1948/, стр.141. /первое издание/, 1900.

⁶ Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, Том 1, стр. 69.

⁷ там-же, стр. 70.

⁸ там-же, стр. 125.

⁹ там-же, стр. 126.

¹⁰ там-же, стр. 143.

¹¹ там-же, стр. 159-160.

¹² там-же, стр. 187.

¹³ там-же, стр. 206.

¹⁴ там-же, стр. 209.

¹⁵ там-же, стр. 220.

¹⁶ там-же, стр. 238.

¹⁷ там-же, стр. 239.

¹⁸ там-же, стр. 239.

¹⁹ В. Переверзев, Творчество Гоголя, /Москва, 1914/, стр. 130.

²⁰ там-же, стр. 131.

²¹ Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений, в пяти томах, Том 2, стр. 217-218.

- 22 В.В. Гиппиус, Гоголь, /Ленинград, 1924/, стр. 51.
- 23 Carl.R. Proffer, The Simile and Gogol's Dead Souls, /Mouton, The Hague-Paris, 1967/, p.13.
- 24 И. Мандельштам, О характере гоголевского стиля, /Гельсингфорс, 1902/, стр. 25.
- 25 René Wellek & Austin Warren, Theory of Literature, /Harcourt, Brace & World Inc., New York, 1956/, p.211.
- 26 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, /А Н СССР, Москва, 1959/, Том 1, стр. 20-21.
- 27 там-же, стр. 56.
- 28 там-же, стр. 74.
- 29 там-же, стр. 35.
- 30 там-же, стр. 87.
- 31 там-же, стр. 243.
- 32 Том 11, стр. 10.
- 33 там-же, стр. 34.
- 34 там-же, стр. 39.
- 35 Г.А. Гуковский, Реализм Гоголя, /Москва, 1959, Ленинград/, стр. 83.
- 36 Н.В. Гоголь, Том 2, стр. 57.
- 37 там-же, стр. 64-65.
- 38 В. Переверзев, Творчество Гоголя, /Москва, 1914/, стр. 137.
- 39 Н.В. Гоголь, Том 2, стр. 288-289.
- 40 там-же, стр. 331.

ГЛАВА III

СВЕТ, ЦВЕТ, ЗВУК И ДВИЖЕНИЕ

В ОПИСАНИЯХ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОГОЛЯ

Самыми главными условиями воздействия природы на эстетическое чувство человека являются свет, цвет, звук и движение. Поэтому они играют большую роль в природоописаниях раннего периода творчества Гоголя. Эта глава диссертации посвящается не только анализу эстетики гоголевского природоописания, но главным образом, подробному стилистическому исследованию.

Почти во всех критических работах о Гоголе говорится, более или менее, о стиле автора. Но стиль его природоописания не был подробнее разработан ни в одном из этих критических трудов. Художественный стиль Гоголя разбирали многие учёные литературоведы в том числе В.В. Виноградов, Н.А. Степанов, А.Белый, И. Мандельштам, В. Переверзев и В. Гиппиус. Почти все эти критики относятся положительно к гоголевскому стилю, называя его замечательным и оригинальным.

Н.Л. Степанов в своём труде Н.В.Гоголь, Творческий путь говорит:

"Пейзаж в "Вечерах на хуторе" как бы дополняет то прекрасное, что Гоголь увидел в народе. Отсюда богатство его красок, метафор, самая гиперболитичность". 1

Критик Переверзев, сделавший ошибочный вывод, что "пейзажи Гоголя бедны содержанием и лишены внутренней эмоциональной силы", одновременно правильно заявляет:

"Его пейзажи гремят торжественным хором, бьют искромётным фонтаном ярких сравнений и гипербол...он оригинален, самобытен, как всё, что родилось у Гоголя под влиянием малорусской стихии". 2

Но наиболее строгим критиком является И. Мандельштам, называя ранний творческий период Гоголя периодом "отсутствия всякого стиля", что, конечно, и неточно и несправедливо:

"...в первый период творчества, как свидетельствуют факты, язык Гоголя далеко не отличался точностью, ясностью, силой выразительности..." 3

Изучая стиль гоголевского языка в произведениях раннего творчества писателя, /в этом случае имеется в виду исключительно стиль природоописания писателя/, можно сделать вывод, что слова Мандельштама являются очень необъективными и несправедливым комментарием к художественному стилю Н.В.Гоголя.

На следующих страницах этой главы будут отдельно разобраны свет, цвет, звук и движение в природоописаниях раннего периода творчества Н.В. Гоголя.

Свет -

В гоголевских природоописаниях не только свет солнечный, но тоже и свет лунный и звездный всегда блистающие и ослепительные. Автор часто даёт контраст ослепительного света и тёмной тени. Мы не чувствуем никакого постепенного перехода с яркого света в тень, у Гоголя свет очень быстро меняется в тень. Поэтому мы найдём у Гоголя или описание солнечного дня, когда солнце стоит высоко на небе, или описание тёмной ночи, или описание ночи озарённой светом месяца и звёзд.

Свет является наиболее ослепительным во время полудня:
 "поддень блещет"⁴ Блеску солнечного дня контрастирует тень листьев, которые освещены солнцем только при сильном ветре:

"Ослепительные удары солнечных лучей захигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие тёмную как ночь тень, под которой только при сильном ветре прыщет золото".⁵

Как и полдень блещет при свете солнца, так и ночь блещет и ночная природа у Гоголя ярко освещена при свете месяца и звёзд: "блещат при месяце толпы хат"⁶, "Ночь кралась перед ними ещё блистательнее",⁷ "какое-то страшное упоительное сияние примешалось к блеску месяца",⁸ "далеко блещат горы и Днепр",⁹ "Звезды блещут".¹⁰

Мы можем заметить, что описание самого месяца не дано так стереотипно, как его свет, отражающийся на земле. Гоголевское описание луны является разнообразным в своём роде: "блистательный царь ночи",¹¹ "огромный огненный месяц",¹² "блеснула на небе серебряный серп",¹³ "обращенный месячный серп блещет на небе",¹⁴ "светлый серп".¹⁵ Огненный не только месяц, а также звезда, и ночная природа, кажется, как-будто горит при их свете: "огненные звёзды",¹⁵ "пруд проснулся искрами",¹⁶ "звёзды играли в жмурки",¹⁷ "звёзды горят и светят над миром",¹⁸ "звёзды блещут",¹⁹ "Гущина звёзд — косвенным поясом переходившая небо, вся была залита в свету".²⁰

Ночная природа, освещённая луной и звёздами почти всегда вся в "серебряном" свете. С эпитетом "серебряный" мы встречаемся очень часто, но главным образом и можно сказать исключительно, в ночных природоописаниях: "...Земля вся в серебряном свете",²¹ "толпы серебряных видений",²² "обсыпаясь

тонкою серебряною пылью",²³ "Серебряный туман",²⁴ "Земля в дивном серебряном блеске".²⁵

Только один раз употребляется розовый свет одновременно с стереотипным серебряным светом:

"...тёмная вереница лебедей, летевших на север, вдруг освещалась серебряно-розовым светом".²⁶

Этот "серебряно-розовый свет" так-же является единственным описанием света, возникающим при закате солнца.

Постоянным компонентом гоголевского описания природы является вода /река, пруд, озеро/. Свет в природе тесно связан с водой. В ранних произведениях Гоголя можно найти три основные типа изображения воды: а/ вода — зеркало, б/ вода — стекло, в/ вода — прозрачная глубина.

а/ "Зеркальная" вода описывается как отражатель, её функция состоит в отражении окружающей природы: озеро — "как зеркало",²⁷ Днепр — "голубая зеркальная дорога",²⁸ Днепр — "сверкает вдали",²⁹. Красный свет отражается в Днепре как в зеркале: "...Заметною вдали полосой горел и темнел Днепр".³⁰

б/ Образом "стеклянной" воды Гоголь пользуется очень часто, он любит изображать природу, которая блестит при свете солнца, луны и звёзд. Поэтому он так часто сравнивает воду со стеклом. "Стеклянная" вода отличается от "зеркальной" воды, в стекле не отражается окружающая природа, а только свет. "Стеклянная" вода Гоголя блестит и искрится: Днепр — "он весь вылит из стекла",³¹ "любю тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод",³² озера — как стекло".³³

в/ Чистота воды описывается Гоголем при помощи его любимого эпитета "прозрачный". В прозрачной глубине воды свет не отражается, а он проходит через воду так, что мы ясно видим дно озера /реки, пруда/.

Но Гоголь не пользуется эпитетом "прозрачный" только для изображения воды, воздуха, облака и даже трава тоже прозрачные у него. Эта манера писания производит впечатление прозрачной, чистой природы: "Воздух в лёгком серебряном тумане был прозрачен",³⁴ "прозрачные облака",³⁵ "чистота и прозрачность стояла в воздухе",³⁶ вода - "прозрачная, как горный ключ",³⁷ трава - "дно какого-то светлого прозрачного моря".³⁸

Несмотря на то, что в гоголевской природе как и в дневное время, так и в ночное время преобладает сильный свет солнца, луны и звёзд, писатель любит контрастировать этот свет. С тёмной тенью и тёмной ночью мы встречаемся во многих природоописаниях Гоголя. Контрастирование ослепляющего света с тенью является одним из наиболее характерных признаков стиля автора.

Ночное небо Гоголя не всегда ясное, когда мы не видим ни звёзд, ни луны. Оно является очень тёмным и вся природа тоже находится в темноте: небо - "изголубатённое",³⁹ "красные платки летели по тёмному небу",⁴⁰ Днепр - "тёмною полосой отделился от горизонта",⁴¹ ночь - "довольно тёмная",⁴² "тень от деревьев ложится чернее".⁴³

На большом количестве примеров описания тени можно увидеть, что Гоголь любит пользоваться эпитетом "тёмный" и иногда тоже "чёрный". При помощи этих эпитетов он стремится

ещё более усилить свой контраст света с тенью. Этот контраст можно увидеть в замечательном отрывке из повести "Майская ночь":

"Огромный огненный месяц величественно стал в это время вырезываться из земли. Ещё половина была под землёю; а уже весь мир исполнился какого-то торжественного света. Пруд тронулся искрами. Тень от деревьев ясно стала отделяться от тёмной зелени". 44

Цвет -

Образ природы, данный Гоголем в его ранних произведениях, не является только созданием художника слова, а тоже художника-рисовальщика. Цветопись с гоголевской природе играет большую роль. Цвет в природоописаниях художника тесно связан со светом. Чем сильнее дан свет в природоописании, тем цвет природы становится ярче.

Очень интересное примечание о цветописы в творчестве Гоголя сделал А. Белый в своей книге "Мастерство Гоголя". Он сделал вывод, что употребление цвета в творчестве Гоголя сближается с "композицией японской цветной гравюры". Следует подчеркнуть, что этот вывод сделал только Андрей Белый. Последний признаётся в своей книге, что мы не можем говорить ни о каком влиянии японцев на цветопись Гоголя, потому что Гоголь никогда не был знаком с техникой цвета японских гравюр. А. Белый разделил свою идею на 6 пунктов, с помощью которых он старался доказать влияние японской гравюры на стиль Гоголя.

Наиболее интересным является третий пункт, где говорится о цветописы Гоголя: "в прозрачной чистоте цветописной плоскости и мастерстве комбинировать на ней пятна /не важным цвета - украинский орнамент, японский ли/". 45

Другие литературные критики говорят, что украинский орнамент и фольклор являются единственными возможными элементами, которые повлияли на цветопись в творчестве Гоголя. Чистота и яркость гоголевских красок природы в ранних произведениях писателя свидетельствуют о его тонком чувстве к украинской природе.

Цвета природы в гоголевских произведениях описываются автором при помощи большого количества разнообразных эпитетов. Для изображения цвета неба, воды, туч, лесов, часто употребляется Гоголем или эпитет "синий", или разные его цветописные оттенки: "синее небо",⁴⁶ небо – "голубой неизмерный океан",⁴⁷ "синют леса",⁴⁸ Днепр – "будто голубая зеркальная дорога",⁴⁹ "голубое небо",⁵⁰ "синий, синий Днепр",⁵¹ "синие тучи",⁵² "синие волны воздуха",⁵³ небо – "изголубатённое".⁵⁴ Синий цвет и его оттенки являются сильно преобладающими в цветном спектре Гоголя. С красочным эпитетом "зелёный" и его оттенками мы встречаемся тоже часто. И можно заметить, что употребление зелёного цвета занимает в природоописаниях Гоголя второе место вслед за "синим". Но не всегда останется зелёный цвет зелёным, Гоголь тоже пользуется своим любимым переходом тёмно-зеленого цвета в синий – например: "За Днепром синют леса".⁵⁵ Поле, луга и деревья Гоголя, главным образом, нарисованы чистым и ярким зелёным цветом: "реет и вьётся по зелёному миру",⁵⁶ "зелень сверкала ярко",⁵⁷ степь – "зелёная пустыня",⁵⁸ горы – "зелёные",⁵⁹ луга – "яркая зелень их темнела".⁶⁰ Употребление тёмно-зелёного цвета, который не переходит в синий, появляется также часто в природоописаниях Гоголя. Яркая зелень обыкновенно меняется в тёмную зелень при помощи тени: "Тень

от деревьев ясно стала отделяться на тёмной зелени", ⁶¹ "тёмно-зелёные стены садов", ⁶² "тень перебегала по ним и становилась тёмно-зелёною". ⁶³

Как и тёмно-зелёный, так и чёрный цвет в природе дан художником при помощи описания тени в природе во время дня, или наступающей ночи. Чёрный цвет является тоже одним из тех цветов Гоголя, которыми он любит пользоваться в своих природоописаниях: "мрачно чернеет кленовый лес", ⁶⁴ "речка, чёрная, словно воронёная сталь", ⁶⁵ "чёрный лес", ⁶⁶ "дикое чернеют пни и камни". ⁶⁷

С жёлтым же цветом мы не встречаемся в гоголевской природе — жёлтый свет меняется при свете солнца в золотой: листья — "при сильном ветре прыщет золото", ⁶⁸ "золотые снопы хлеба". ⁶⁹

Красный цвет появляется в описаниях природы только три раза: "в степях покраснело", ⁷⁰ "красногрудый снегирь", ⁷¹ "красные платки летели по тёмному небу". ⁷²

Занимаясь эпитетами Гоголя, относящимися к краскам, мы можем заметить, что писатель пользуется в своих природоописаниях больше эпитетами, которые дают один яркий основной — чистый цвет, чем сложными, составными эпитетами, которые являются оттенками основного чистого цвета. Так, например, оттенок чистой, яркой зелени описан Гоголем эпитетом "тёмно-зелёный".

Примечательны оттенки зелёного, появляющиеся только один раз в сложных эпитетах: "зелёно-кудрые", ⁷³ "зелёно-золотой". ⁷⁴

Оттенок красного цвета дан в природоописаниях Гоголя только два раза. Один раз при помощи сложного эпитета: "полоом

из розового золота" ⁷⁵ и второй раз эпитетом: "лиловый". ⁷⁶

О сером цветом мы встречаемся в природе Гоголя три раза. О сером цвете можно сказать, что он одновременно является как оттенком чёрного, так и белого цвета: "серые стога сена", ⁷⁷ "серый цвет тучи", ⁷⁸ "день был серый". ⁷⁹

По сравнению с частым употреблением писателем чёрного цвета в описаниях природы, с белым цветом мы встречаемся очень редко: "в воздухе забелело", ⁸⁰ "дамасскою дорогом и белом, как снег кносею". ⁸¹

Наконец, следует сказать несколько слов об употреблении эпитетов "огненный", "золотой" и "серебряный". в цветописи Гоголя. Эти три часто повторяющиеся эпитета в ранних гоголевских природоописаниях изображают одновременно как свет, так и цвет. Поэтому мы можем назвать эти эпитеты "светоцветными" эпитетами. Примеры употребления этих эпитетов были приведены в первой части этой главы. Частое употребление "светоцветных" эпитетов в описаниях природы свидетельствует о том, что свет и цвет у Гоголя - художника слова и художника-рисовальщика всегда находятся в гармонической связи.

Гоголевский спектр цветов и их оттенков богат и разнообразен. Сосчитав все цвета и переходы цветосвета в описаниях природы у Гоголя, мы получаем 62 различных названия.

Звук -

Звук в природоописаниях раннего творческого периода Гоголя играет большую роль. Рассматривая роль и употребление звука в гоголевских описаниях природы, чувствуется сильное

влияние малороссийской песни на описания звуков. Нам известно, что Гоголь интересовался малороссийскими песнями, и что он их также собирал. О его интересе к песням свидетельствует большое количество писем, в которых он признаётся в своей любви к малороссийской народной поэзии. Отрывки из некоторых писем будут приведены в четвёртой главе настоящей диссертации.

Начало любви Гоголя к украинским песням, к национальным и вообще ко всему малороссийскому, без сомнения, следует искать ещё в самых ранних детских впечатлениях писателя. И эта любовь наиболее сильно отражается на его ранних произведениях. Звук, который как-будто является эхом малороссийской песни, хорошо известной художнику, отражается в его природоописаниях. Поэтому большинство литературных критиков даёт меткую оценку "музыкальности" гоголевского писания, несмотря на то, что конкретно о звуке в природоописаниях писателя они не говорят.

В нижеприведённой выдержке говорится о роли, которую "музыкальность" играет в раннем творчестве Гоголя:

"A major role in this must be attributed to the inherently 'musical' allure of Gogol's writing. For in his Ukrainian tales Gogol weaves his spell upon auditory rather than intellectual or sociological premises. Throughout, atmosphere is achieved by gradations of sound. Even realistic detail follows a sonic formula; even local color emerges as an amalgam of hyperbolically grotesque orchestra timbres; even colors "speak". 82

Говоря о влиянии малороссийской песни на звукопись в природоописаниях Гоголя, следует подчеркнуть, что связь художественного писания с песней является одной из тех черт,

которые характеризуют писателя-романтика.

F. Siegmann говорит о "музыкальности" гоголевских произведений как о признаке влияния романтизма на писателя:

"Es wird also hier im Schaffen Gogol's evident, wie stark die Verwendung musikalischer Elemente (als Bestandteile der Handlung, in Form von eingestrenten Liedern usw.) gebunden ist an eine der Romantik angehoerende Auffassung der besonders engen Verbindung von Dichtung und Musik". 83

Природоописания Гоголя глубоко проникнуты песнями, он сознательно и бессознательно черпает из них материал для вдохновения и форму для воспроизведения мыслей и чувств. Поэтому звук в гоголевской природе является так богато разнообразным и ярким.

Рассматривая описание звука в ранних природоописаниях Гоголя, мы можем заметить, что писатель любит описывать тишину как в дневное время, так и в ночное время. Он очень часто говорит о тишине в природе, но его тишина не абсолютная и беззвучная. Звук, который мы вдали слышим, — это почти всегда пение птиц. Манера, которой Гоголь пользуется для описания пения птицы интересна тем, что слова, которые художник употребляет, являются очень звучными и одновременно припоминающими пение украинских песен: "В поле ни речи. Всё как будто умерло... в небесной глубине дрожит жаворонок... да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдаётся в степи", 84 "тихи и покойны эти пруды... сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посреди неба", 85 "всё тихо, слышались только рас-

каты соловья",⁸⁶ "Если бы не слышно было издали стенания чайки, то всё бы казалось онемевшим".⁸⁷

Несмотря на то, что Гоголь пользуется в своих описаниях звука в природе глаголами, которые почти всегда вызывают у читателя чувство радости и веселия, всё-таки мы встречаемся несколько раз с употреблением глаголов "плакать" и "стонать". Так, как не все малороссийские песни не весёлые, так и некоторые гоголевские звуковые метафоры отражают "настроение" природы: "пруд, угрюмо обставленный тёмным кленовым лесом и оплакиваемый вербами, потопившими в нём жалобные свои ветви".⁸⁸ Чайка не кричит, а она стонет: "Если бы не слышно было издали стенания чайки".⁸⁹

Также водяные холмы Днепра плачут, предсказывая грустную судьбу Украины: "Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и с блеском и стоном отбегают назад, и плачут, и заливаются вдали".⁹⁰

Весёлый и пронзительный звук в природе дан Гоголем часто, и главным образом, при помощи звуковых метафор: "треск", "свист" и "крик". Например: "крик чайки",⁹¹ "дубы трещат",⁹² "воздух был наполнен тысячью разных птичьих свистов",⁹³ "крик диких гусей",⁹⁴ "овражки оглашали степь свистом",⁹⁵ "трещание кузнёчиков становилось слышнее",⁹⁶ "крик лебедя",⁹⁷ "треск, свист, краканье насекомых",⁹⁸ "сверчки - заводят свои трескучие песни".⁹⁹

Оригинальной чертой художественного стиля Гоголя является связь звуковой метафоры с цветоцветным описанием.

Мы встречаемся очень редко с этим типом описания у Гоголя, и можно заметить, что писатель пользуется в этих описаниях исключительно своим любимым эпитетом "серебряный": "серебряные песни летят по воздушным ступеням",¹⁰⁰ "крик лебедя как серебро отдался в воздухе".¹⁰¹

Нельзя не сделать вывод, что гоголевские звуковые метафоры являются не только оригинальными и замечательными, а также повитическими.

Критик Д. Чижевский говорит в своей книге "On Romanticism in Slavic Literatures" о художественной интерпретации звуков природы в романтическом произведении. При помощи нижеприведённой выдержки из этой книги мы получаем точное объяснение метода описания звука в природе у романтических писателей, не исключая Гоголя:

"Nature, however, is either mute or speaks an 'incomprehensible', 'secret' or 'silent' tongue. The sounds, the 'voice', the 'speech' of nature are incomprehensible directly to the poet; at least, they are incomprehensible to his intelligence. Therefore the poets 'conversation' with nature is in romantic poetry a monologue of the poet, directed to the nature.

Nature's 'answer' is given by the poet himself, by means of a symbolic interpretation of nature's sounds, voices, or of some trait or phenomenon of hers". 102

Эта выдержка нам тоже объясняет, почему Гоголь любит пользоваться такими интересными звуковыми описаниями, какими являются: "серебряные песни" и "крик лебедя как серебро". Мы видим, что Гоголь не воспринимает природу реально, он описы-

вает её звуки, как писатель-романтик.

В эпическом образе Днепра с особенной силой сказывается песенность гоголевской поэтической речи. Волнами идут главные, лирические фразы, в самой музыке которых слышен и виден вольный разлив могучей реки. Образ реки приобретает у Гоголя особенно большое значение. Эпическая символика реки подчёркивается еще сильнее с помощью описания её звука. Для изображения звука реки Гоголь часто повторяет им любимый глагол "шуметь": "шумит внизу Днепр",¹⁰³ "унывно шумит Днепр",¹⁰⁴ "унывно слышать колоднику однозвучный шум его",¹⁰⁵ Днепр "шумел как море, разлившись по воле".¹⁰⁶

Гоголевское описание Днепра производит сильное впечатление, потому что писатель не говорит о Днепре как о реке, а он говорит о нём как о живом человеке. Звук реки передается Гоголем с помощью таких глаголов, которые символически олицетворяют Днепр: "отдаются удары мгновенно пробудившихся волн",¹⁰⁷ "Он не бунтует, он как старик, ворчит и ропщет",¹⁰⁸ холмы - "с блеском и стоном плачут".¹⁰⁹

Олицетворение природы является характерной чертой гоголевского художественного стиля.

Описание звука в гоголевских природоописаниях является часто очень лирическим. Не только выражения, которыми писатель пользуется, а также ритмика его речи как будто создают одно большое музыкальное произведение: "серебряные песни летят по воздушным ступеням",¹¹⁰ "дождь роскошно шумит, хлопая по древесным листьям",¹¹¹ "вся музыка, наполнявшая день, утихла и сменялась другою",¹¹² "голубые колокольчики, наклоня

свои головки, звенели,¹¹³ "Ветер или музыка: звенит, звенит и вьётся".¹¹⁴

Природа Гоголя – это живое существо, которое как-будто поёт народную малороссийскую песню:

Меткую оценку "звуковому" Гоголю дал критик

В. Переверзев, сказавший:

"В русской литературе он всегда останется лучшим мастером музыкального пейзажа".¹¹⁵

Движение –

Описание природы в ранних произведениях Н.В. Гоголя вызывает головокружительное чувство движения. Писатель наблюдает и описывает природу как какое-то живое существо и ритм движения гоголевской живой природы тесно связан с ритмом жизни персонажей в ранних повестях автора. Соединения и гармонии этих двух ритмов Гоголь достигает при помощи своего оригинального изобразительного метода писания, он или олицетворяет природу, или движение её описывает необыкновенными и примечательными тропами. Движение природы и употребление оригинальных глаголов, эпитетов и сравнений для изображения этого движения являются одним из наиболее характерных признаков писателя-романтика.

W.T. Jones заявляет в своей книге "The Romantic Syndrome", что динамика /движение/ характеризует романтическое произведение:

" - romanticism is dynamic rather than static, prefers disorder to order, continuity to discreteness, soft focus to sharp focus, has an inner rather than outer bias and prefers another world to this world". 116

Перед тем, как приступить к разбору движения в природе Гоголя, следует уделить внимание перспективе природоописаний писателя.

Образ природы дан Гоголем или с её середины, или более часто, сверху вниз.

Описание природы с её середины – когда Гоголь как бы находится в середине и оттуда наблюдает окружающую его природу – появляется только два раза в ранних произведениях писателя.

В первом способе описания с середины, Гоголь видит природу по-своему, горы он не видит как горы, леса – не леса, луга для него не луга, он разделяет природу на верхнюю и нижнюю половину, – с середины которых он ее наблюдает:

"Те луга – не луга: то зелёный пояс, перепоясавший посередине круглое небо, и в верхней и в нижней половине прогуливается месяц". 117

Во втором случае природа описывается с середины реки Днепра. Описание её начинается такими словами: "Посреди Днепра плыл дуб. Сидят впереди два хлопца". 118 Но не эти хлопцы, а сам Гоголь описывает окружающую Днепр природу: "Любо глянуть с середины Днепра на высокие горы, на широкие луга, на зеленые леса". 118

Перспективным наблюдением природы сверху вниз Гоголь пользуется более часто. Так например описывается ночная природа сверху вниз в повести "Вий": "Он опустил голову вниз и видел, что трава, бывшая почти под ногами его, казалось, росла глубоко и далеко". 119

Данило из "Страшной мести" тоже видит ночную природу вниз: "Слышно только, как глухо шумит внизу Днепр". 120

Даже хутор Тараса Бульбы, который находится на ровной степи, видят отдаляющиеся казаки сверху вниз:

"Они, проехавши, оглянулись назад:
хутор их как-будто ушёл в землю,
только стояли на земле две трубы от
их скромного домика". 121

Рассматривая роль движения в гоголевской природе, мы можем заметить, что ритм движения в природе не только связан писателем с ритмом жизни героев его ранних рассказов, а также с композицией данного произведения. Впечатление замедленности движения природы, неподвижности её, или ускорения этого движения вызвано в романтическом произведении обязательными глаголами и эпитетами. Вся композиция гоголевской повести представляет медленное или быстрое движение с необыкновенно гармоничным членением синтаксических групп, с характерными для романтического литературного словаря выражениями.

Когда мы занимаемся движением в природоописаниях Гоголя, то мы здесь замечаем стремление художника-романтика олицетворить природу. Это замечание позволит нам сделать вывод, что Гоголь не воспринимал природу реально, но он её воспринимал

по-своему, индивидуально и именно в этом отношении метод его описания совпадает с современным ему духом романтизма в литературе.

Стилистический разбор движения в описаниях природы ранних произведений Н.В. Гоголя целесообразно разделить на две части: а/ Олицетворение гоголевской природы.

б/ Эротика в природоописаниях Гоголя.

— а/ У Гоголя можно найти два типа описания движения, которыми он олицетворяет свою природу.

К первому типу принадлежат те описания, в которых писатель пользуется стереотипными, часто повторяющимися выражениями. Таким например любимым выражением является глагол "гулять". Кажется, что художник сознательно включает этот глагол в текст своих повестей. Например: "будто гуляющие без цели стоят подоблачные дубы...",¹²² "снегирь — прогуливался",¹²³ "холодный ветер гулял по верхушкам",¹²⁴ "деревья...разгульно покачивались",¹²⁵ "прогуливается месяц",¹²⁶ "гуляет Днепр".¹²⁷

Также глагол "ходить" /идти/ появляется несколько раз в гоголевских природоописаниях: "солнце уходило от мира",¹²⁸ "ходит он плавным разливом" /Днепр/,¹²⁹ "пойдут по небу тучи".¹³⁰

О гоголевских олицетворяющих эпитетах можно сказать, что они являются менее стереотипными повторениями в тексте произведений писателя, чем его глаголы: небо нагнулось над землею "сладострастным куполом",¹³¹ или: "усталое солнце".¹³² И ветви деревьев называет Гоголь "жалобными",¹³³ и у Днепра: "плавный разлив".¹³⁴

Читая ранние прозаические произведения Гоголя и обращая внимание именно на описание движения в его природе, мы можем заметить, что мы не всегда найдём такие описания, где природа движется. Гоголь тоже любит описывать неподвижную природу. Но даже в описании природы, в которой ничего не движется, мы всё-таки чувствуем, что она дышит как какое-то неподвижное живое существо: "...Недвижно, вдохновенно стали леса",¹³⁵ "Неподвижный пруд подул свежестью",¹³⁶ "В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву",¹³⁷ "неподвижно глядят бесчисленные звёзды".¹³⁸

Несомненно, что Гоголь является мастером в олицетворениях природы. Наиболее хорошими примерами этого мастерства являются гоголевские олицетворения деревьев и воды. Описание движения деревьев и воды нам всегда напоминает движение людей. Например движение дерева невольно напоминает привет, наклонение головы, или подобное движение. Интерес наблюдений заключается в том, в какой мере момент жизни растения вновь создаётся поэтом, вновь переживается им самим.

Гоголь рисует покачивание деревьев в известной картине Днепра:

"Зеленокудрые! Они толпятся вместе с полевыми цветами к водам, и наклонившись, глядят в них и не наглядятся, и не наблюдаются светлым своим зраком, и усмеваются к нему и приветствуют его, кивая ветвями".¹³⁹

Жизнь природы, которая скрыта от обыкновенного человеческого глаза, или во всяком случае, незаметна для него, вносится человеком функция, например в виде движения; то

один момент движения, то другой его момент.

Индивидуальность писателя заключается в способе изображения одного и того же явления.

"Девственные чащи черёмух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодую, когда прекрасный ветренник — ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит!". 140

Это природописание также примечательно тем, что Гоголь здесь стремится представить тишину в природе при помощи как бы живого участия деревьев.

Одним из примеров, в которых описывается движение в природе во время тишины, является поэтическое описание беззвучно текущей воды: "Как тихо колышется вода, будто дитя в люльке!"¹⁴¹

Такие гоголевские описания основаны на одном и том же процессе поэтического романтического мышления, по которому вся природа представляется поднимающейся, двигающейся, живущей. Из приведённых примеров, с достаточной ясностью видно, что Гоголь владеет, как любой поэт, множеством образов, бессознательно усвоенных.

Занимаясь стилем писания Гоголя, мы не можем не упомянуть об огромной роли метафор в его природоописаниях.

Метафора служит приёмом романтического преобразования мира. И поэтому, с точки зрения истории литературного стиля романтизм есть поэзия метафоры. Метафорой называется употребление слова в изменённом значении /переносном смысле/, основанном на сходстве.

Гоголь-романтик пользуется очень часто метафорой для олицетворения и "овещения" явлений природы. И следует подчеркнуть, что с метафорой в гоголевских ранних природоописаниях мы встречаемся главным образом в связи с описанием движения в природе.

Гоголевскими метафорами являются например: небо - "купол",¹⁴² снегирь - "щеголеватый польский шляхтич",¹⁴³ Днепр - "бессильный старец",¹⁴⁴ речка - "польский шляхтич в козачьих лапах",¹⁴⁵ река - "полоса дамасской сабли",¹⁴⁶ деревья - "охмелевшие казацкие головы".¹⁴⁷

В связи с метафорой в тексте гоголевских произведений мы встречаем употребление лирической гиперболы. Преувеличенной эмоциональной выразительностью является круг одушевляющих метафор, с помощью которых достигается романтическое преобразование живой природы: "Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся ещё необъятнее. Горит и дышит он".¹⁴⁸ ... "Девственные чащи черёмух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник - ночной ветер, подкравшись мгновенно целует их".¹⁴⁹

Своеобразное действие метафорического стиля можно ощущать именно по степени отклонения метафоры от обычного в прозаической речи словоупотребления. Вышеприведённые примеры гоголевских метафор и их гиперболизирования свидетельствуют о том, что они являются оригинальными и необыкновенными в высочайшей степени.

б/ Гоголь, описывая в своих двух ранних сборниках движение в природе, очень часто пользуется любимой манерой писания почти всех романтических писателей – употреблением эмоционально-эротических символов для описания движения в природе. Романтическая эротика в символизации /олицетворении/ природы определяет стиль описания природы в раннем творчестве писателя.

Этот тип описания природы возбуждает у читателя гоголевских повестей чувство как бы влюблённой природы. Все элементы природы – небо, вода, луна, деревья – влюблены один в другого. В этих природоописаниях мы встречаемся очень часто с глаголом "обнимать".

Так например в известном введении в "Сорочинскую ярмарку" небо влюблено в землю:

"...сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную, в воздушных объятиях своих". 150

Уже в ритмической прозе "Сорочинской ярмарки" эротический колорит в стиле природоописания становится напряжённым, определяя символику сложных структур:

"...Засверкали огненные, одетые холодом искры, и река красавица блистательно обнажила серебряную грудь свою, на которую роскошно падали зелёные кудри дерев". 151

В "Майской ночи": "И вечер, вечно задумавшийся, мечтательно обнимал синее небо..." 150

В "Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" гоголевская эротическая символика связывает природу с людьми:

"Солнце уходит и свежий холод южной ночи незаметно прижимается сильнее к свежим плечам и грудям полных хуторянок". 152

Подобной манерой описаны в "Майской ночи" черёмухи и черешни, напоминающие деревенских девушек, которых целует ветер:

"Девственные чащи черёмух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветерник — ночной ветер, подкравшись мгновенно целует их". 153

И в "Страшной мести" река влюблена в звёзды:
"Всех их держит Днепр в тёмном лоне своём; Ни одна не убежит от него". 154

Несмотря на то, что эмоционально-эротические описания движения в природе появлялись не только в раннем творчестве Гоголя, а также в произведениях других русских романтических писателей, например в поэзии Жуковского и Пушкина и в прозе А.А. Бестужева-Марлинского, мы можем заметить, что у каждого из этих художников слова возникал свой индивидуальный и оригинальный стиль писания. Читая природоописания Гоголя, нам иногда кажется, что его художественный стиль является "стереотипным".

Критик В. Гиппиус говорит о стиле Гоголя:

"Стилистический анализ может усмотреть приблизительность, невыразительность и однообразие его эпитетов и сравнений /небо обнимает землю, пруд обнимает небо; вечер обнимает небо, ветер целует листья/". 155

В. Гиппиус приводит ещё другие примеры гоголевских

стереотипных выражений, но одновременно заключает, что он не может согласиться с критиком И. Мандельштамом, который назвал ранний период творчества Гоголя периодом "отсутствия всякого стиля".

Так, как Гоголь-романтик наблюдает природу своими глазами, так он её описывает, а стиль писания, которым он пользуется, нам открывает внутренний мир души художника, его собственных психологических переживаний.

СНОСКИ

¹ Н.Л. Степанов, Н.В. Гоголь "Творческий путь", /Москва, 1959/, стр. 91.

² В. Переверзев, Творчество Гоголя, /Москва, 1914/, стр. 138.

³ И. Манделъштам, О характере гоголевского стиля, /Гельсингфорс, 1902/, стр. 79.

⁴ Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А Н СССР, /Москва, 1959/, Том 1, стр. 20.

⁵ там-же, стр. 20.

⁶ там-же, стр. 87.

⁷ там-же, стр. 87.

⁸ там-же, стр. 109.

⁹ там-же, стр. 118.

¹⁰ там-же, стр. 118.

¹¹ там-же - Том 2., стр. 67.

¹² там-же - Том 1, стр. 87.

¹³ там-же, стр. 109.

¹⁴ там-же, стр. 109.

¹⁵ там-же, стр. 219.

¹⁶ там-же, стр. 243.

¹⁷ там-же, стр. 83.

¹⁸ там-же, стр. 86.

¹⁹ там-же, стр. 229.

²⁰ там-же - Том 2., стр. 222.

²¹ там-же, стр. 224.

²² там-же, - Том 1, стр. 83.

²³ там-же, стр. 86.

²⁴ там-же, стр. 187.

²⁵ там-же, стр. 238.

27 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений,
в пяти томах, А.Н. СССР, /Москва, 1959/, Том II, стр.103.

28 там-же, Том 1, стр.244.

29 там-же, стр. 238.

30 там-же, Том 2, стр. 68.

31 там-же, стр. 234.

32 там-же, Том 1, стр. 238.

33 там-же, стр. 238.

34 там-же, стр. 243.

35 там-же, стр. 187.

36 там-же, стр. 66.

37 там-же, Том 2, стр. 103.

38 там-же, стр. 224.

39 там-же, стр. 224.

40 там-же, стр. 66.

41 там-же, стр. 67.

42 там-же, стр. 68.

43 там-же, стр. 217.

44 там-же, стр. 288.

45 А. Белый, Мастерство Гоголя, /Москва, 1934/,
 стр. 130.

46 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений
в пяти томах, А.Н. СССР, /Москва, 1959/, Том 1, стр. 79.

47 там-же, стр. 20.

48 там-же, стр. 219.

49 там-же, стр. 238.

50 там-же, стр. 238.

51 там-же, стр. 239.

52 там-же, стр. 239.

53 там-же, - Том 2, стр. 65.

54 там-же, стр. 66.

55 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений
в пяти томах, А.Н. СССР, /Москва, 1959/, Том 1, стр. 219.

56 там-же, стр. 238.

57 там-же, - Том 2, стр. 57.

58 там-же, стр. 64.

59 там-же, стр. 217.

60 там-же, стр. 234.

61 там-же, - Том 1, стр. 86.

62 там-же, стр. 87.

63 там-же, - Том 2, стр. 66.

64 там-же, - Том 1, стр. 86.

65 там-же, стр. 126.

66 там-же, стр. 239.

67 там-же, стр. 239.

68 там-же, стр. 20

69 там-же, стр. 20.

70 там-же, стр. 74.

71 там-же, стр. 74.

72 там-же, Том 2, стр. 67.

73 там-же, Том 1, стр. 238.

74 там-же, Том 2, стр. 64.

75 там-же, стр. 67.

76 там-же, стр. 64.

77 там-же, Том 1, стр. 20.

78 там-же, стр. 244.

79 там-же, Том 2, стр. 57.

80 там-же, Том 1, стр. 159.

81 там-же, стр. 206.

82 Lubov Keefer, "Gogol and Music", The Slavic and East European Journal, Vol. XIV, (Spring, 1970).

83 Frank Siegmann, Die Musik im Leben und Schaffen der russischen Romantiker, (Berlin, 1954), S. 87.

84 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А.Н. СССР, /Москва, 1959/, Том 1, стр. 20.

85 там-же, стр. 20.

86 там-же, стр. 21.

87 там-же, стр. 220.

88 там-же, стр. 83.

89 там-же, стр. 220.

90 там-же, стр. 238.

91 там-же, стр. 20.

92 там-же, стр. 239.

93 там-же, Том 2, стр. 64.

94 там-же, стр. 65.

95 там-же, стр. 67.

96 там-же, стр. 67.

97 там-же, стр. 67.

98 там-же, стр. 67.

99 там-же, стр. 289.

100 там-же, Том 1, стр. 20.

101 там-же, Том 2, стр. 67.

102 D. Cizevskij, On Romanticism in Slavic Literatures, (Mouton & Co. 'S-Gravenhage, 1957), p.11.

103 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А.Н. СССР, /Москва, 1959/, Том 1, стр. 219.

104 там-же, стр. 228.

105 там-же, стр. 228.

106 там-же, Том 2, стр. 68.

107 там-же, Том 1, стр. 220.

108 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А.Н. СССР, /Москва, 1959/, Том 1, стр. 220.

109 там-же, стр. 239.

110 там-же, стр. 20.

111 там-же, Том 2, стр. 13.

112 там-же, стр. 66.

113 там-же, стр. 223.

114 там-же, стр. 223.

115 В. Переверзев, Творчество Гоголя, /Москва, 1914/, стр. 138.

116 W.T. Jones, The Romantic Syndrome, (Martinus Nijhoff - The Hague, 1961), p. 36.

117 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А.Н. СССР, Том 1, стр. 207.

118 там-же, стр. 207.

119 там-же, Том 2, стр. 223.

120 там-же, Том 1, стр. 220.

121 там-же, Том 2, стр. 57.

122 там-же, Том 1, стр. 20.

123 там-же, стр. 74.

124 там-же, стр. 126.

125 там-же, стр. 127.

126 там-же, стр. 207.

127 там-же, стр. 228.

128 там-же, стр. 33.

129 там-же, стр. 238.

130 там-же, стр. 239.

131 там-же, стр. 20.

132 там-же, стр. 74.

133 там-же, стр. 83.

134 там-же, стр. 239.

135 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений
в пяти томах, А.Н. СССР, Том 1, стр. 87.

136 там-же, стр.109.

137 там-же, стр. 243.

138 там-же, Том 2, стр. 64.

139 там-же, стр. 289.

140 там-же, Том 1, стр. 238.

141 там-же, стр. 87.

142 там-же, стр. 83.

143 там-же, стр. 20.

144 там-же, стр. 74.

145 там-же, стр. 83.

146 там-же, стр. 127.

147 там-же, стр. 239.

148 там-же, стр. 126.

149 там-же, стр. 87.

150 там-же, стр. 87.

151 там-же, стр. 20.

152 там-же, стр. 20.

153 там-же, стр. 83.

154 там-же, Том 2, стр.

155 В.В. Гиппиус, Гоголь, /Ленинград, 1924/, стр. 38.

ГЛАВА IV

а/ ПИСЬМА ГОГОЛЯ /1828 - 1836/

С 1828 до 1836 года Н.В. Гоголь написал ряд писем, в которых он очень часто открывает своё сердце и которые нас приближают к творческой истории ранних произведений писателя. В этих письмах Гоголь говорит о своей любимой родной Украине, её природе, песнях и истории. Из писем мы тоже узнаём о глубоко впечатлении, которое на писателя произвели его первые путешествия за границу.

По окончании курса в Нежинской гимназии в 1828 году, Гоголь решил поехать в Петербург и поступить на государственную службу. С этого времени начинается новый период его жизни, имеющий особый интерес при изучении личного развития писателя. Несомненно, что жизнь в Петербурге привела к значительной перемене в характере Гоголя. И мы можем заметить, что совершенно параллельно с резкой переменой в жизни Гоголя со времени переезда его в Петербург, можно отметить и перемену в характере его творчества. В Петербурге он пишет свои два ранние сборника: "Вечера на хуторе близ Диканьки" и "Миргород".

В Петербурге Гоголя поразили всевозможные неудачи разного характера. Первое письмо из Петербурга проникнуто сильным раздражением и почти всё наполнено известиями житей-

ского характера, которые повторяются отчасти и в следующих письмах, но уже не занимают там главного места, уступая место мыслям и впечатлениям иного рода.

Первое письмо из Петербурга Гоголь пишет своей матери 3-го января 1829 года. Это письмо позволяет нам узнать о душевном состоянии писателя:

"По моём прибытии в столицу на меня напала хандра или другое подобное, и я уже около недели сижу, поджавши руки, и ничего не делаю. Не от неудач-ли это, которые меня совершенно обравнодушили ко всему?... Петербург мне показался вовсе не таким, как я думал". 1

После быстрого разочарования Петербургом в Гоголе пробуждается страстная потребность передать в своих воспоминаниях любимую родную Малороссию.

Результатом обращения Гоголя к воспоминаниям о родине являются первые страницы "Сорочинской ярмарки".

-- Примечательны художественные описания природы, описания родных мест, связанных с воспоминаниями юности, картина ярмарки. Эта повесть свидетельствует о влиянии комедий отца на Гоголя, откуда взяты многие эпиграфы и целая комическая сцена. "Сорочинская ярмарка" была написана во второй половине 1829 года, судя по тому, что Гоголь сочинял её, уже имея комедии своего отца, которые он просил прислать ему в письме матери от 30-го апреля того года. Однако повесть "Вечер накануне Ивана Купала" была написана гораздо позднее, после поступления из дому новых источников, за

которые Гоголь в первый раз благодарит свою мать /в письме от 24 июля 1829 года/. В том же самом письме Гоголь впервые говорит о своем стремлении уехать за границу.

В этом письме Гоголь явно хочет подготовить свою мать к известию о предстоящей продолжительной разлуке:

"Но не ужасайтесь разлуки, я недалеко поеду: путь мой теперь лежит в Любек". 2

Письмо от 13-го августа 1829 года из Любека, написанное Гоголем своей матери, является первым письмом писателя, в котором он описывает нерусскую природу:

"После двухдневного плавания, не видя ничего, кроме моря и неба, прибыли мы к берегам Швеции, где увидел я несколько странного вида разбросанных хижин. Вид острова Борнгольма, с его дикими, обнажёнными скалами и вместе с цветущей зеленью долин и красивыми домиками, восхитителен". 3

Сравнивая описания природы в ранних произведениях и в письмах Гоголя, мы можем заметить разницу в стиле писания. В письмах гоголевские природоописания являются более реалистическими и конкретными описаниями. Гоголь не употребляет в своих письмах те лирические выражения, которые являются характерными для романтического писателя.

Первое путешествие Гоголя за границу являлось очень коротким /с 13-го августа по 16-ое сентября 1829 года/. Однако за это время он посетил Любек, Гамбург и Травемюнде.

Такое кратковременное пребывание за границей едва-ли

могло улучшить душевное состояние писателя. Об этом свидетельствует его письмо матери от 1-го января 1830⁶ года из Петербурга:

"Холодно и безжизненно встретил я новый год. Наступление его всегда было торжественною минутою для меня. Каков-то будет для меня этот год? Чувства мои не переменятся. " 4

В продолжение 1830 и 1831 годов появилось в петербургских журналах и газетах несколько статей Гоголя, напечатанных или без всякой подписи, или под разными псевдонимами. В это же время Гоголь также пишет свой первый сборник "Вечера на хуторе близ Диканьки". К маю 1831 года у него уже было готово несколько повестей, составивших первый том "Вечеров" и не прошло года, как уже появилась в печати вторая часть сборника, который^{*} был принят огромным большинством любителей литературы с восторгом.

Любовь к малороссийской природе, которою проникнуты все повести "Вечеров", выражается Гоголем также в его письме к известному писателю И. Дмитриеву от 23 сентября 1832 года из своей родной Васильевки:

"В дороге занимало меня только небо, которое, по мере приближения к югу становилось синее и синее. Мне надоело серое, почти зеленое северное небо, так-же, как и те однообразно-печальные сосны и ели, которые гнались за мною по пятам от Петербурга до Москвы... Весь август здесь был прелестен, начало сентября похоже на лето. Может быть, нет в мире другого влюбленного с таким исступлением в природу, как я. Я боюсь выпустить её на минуту, ловлю все движения её и, чем далее, тем более открываю в ней неуволнимых прелестей". 5

Из многих писем Гоголя мы не только узнаём о его глубокой любви к украинской природе, а также о чуткости писателя ко всяким переменам климата, или даже погоды. Существует несколько писем, написанных Гоголем в 1833 году из Петербурга, в которых он жалуется на летнюю погоду в городе.

Так например он пишет матери 24 июня 1833 года:

"Пишу к вам в самый жаркий день. Термометр показывает двадцать пять градусов в тени. Я очень редко теперь живу в городе, в котором душно как в бане. Солнце тиранствует, а не греет". 6

В письме, написанном своему другу историку М.А. Максимовичу от 2 июля 1833 года, Гоголь опять жалуется на жару летних дней в Петербурге:

"Я живу здесь среди лета и не чувствую лета! Душно, а нет его. Совершенная баня; воздух хочет уничтожить, а не оживить." 7

Гоголь, конечно, не чувствовал себя хорошо во время жарких дней в городе и уезжал за город, в Стрельню.

Из письма к своей матери от 9-го августа 1833 года мы узнаём, что погода в Стрельне была весь месяц дождливая:

"До сего же времени жил за городом в Стрельне и около Петергофа. Время было довольно дурно: весь июль месяц был дождлив, дни походили на осенние... Вряд-ли будет что-нибудь у меня в этом или даже в следующем году". 8

Погода оказывает огромное влияние на душевное состояние Гоголя. Мы можем заметить, что во время жарких или дождливых дней он не чувствует себя хорошо. Письма, в которых Гоголь жалуется на погоду, производят на их читателя пессимистическое впечатление.

С переменной погоды одновременно меняется настроение Гоголя и тон его писем становится более весёлым. Об этом свидетельствует его письмо к матери от 30 августа 1833 года, написанное из Стрельни:

"Какое прекрасное время настало у нас в конце августа! Дни ясные, солнечные, совершенно летние, а до того времени сделалась была настоящая осень. Я до сих пор ещё не переехал в город и всё живу ещё в Стрельне". 9

Во вторую половину 1832 и в течение всего 1833 года литературные труды Гоголя подвигались очень медленно, и это обстоятельство находилось в прямой связи с состоянием духа писателя и с нехорошими его материальными условиями. Главным интересом Гоголя в это время было собирание народных украинских песен. Здесь сильно сказалась его поэтическая натура и вместе с тем влияние на него знакомства с Михаилом Александровичем Максимовичем, который в то время собирался печатать свои "Украинские народные песни". Гоголь и Максимович считали друг друга очень интересными людьми. --Гоголь занимался в то время историей Украины и Максимович -- её песнями.

В письме от 2-го июля 1833 года, написанном Гоголем к Максимовичу, Гоголь советует своему другу уехать в Малорос-

сию и там искать источников для своих интересов:

"Бросьте в самом деле Москву да поезжайте в Малороссию. Я сам думаю то же сделать и на следующий год махну отсюда. Дурни мы, право, как рассудить хорошенько. Едем! Сколько мы там насобираем всякой всячины! всё выкопаем!" 10

Письмо, которое Гоголь пишет от 9 ноября 1833 года Максимовичу из Петербурга, является одним из наиболее известных писем Гоголя. В этом письме Гоголь говорит о своей любви к малороссийским песням и о прямой связи между песнями Малороссии и её историей:

"Моя радость, жизнь моя, песни! как я вас люблю! Что все чёрствые летописи, в которых я теперь роюсь, перед этими звонкими, живыми летописями!... Я сам теперь получил много новых и какие есть между ними! Прелесть! Я вам их пишу... не так скоро, потому что их очень много. Да, я все прошу, сделайте милость, дайте списать все находящиеся у вас песни... Вы не можете представить, как мне помогают в истории песни! Даже не исторические, даже похабные; они все дают по новой черте в мою историю, все разоблачают яснее и яснее, увы! прошедшую жизнь и, увы! прошедших людей..." 11

В следующем письме, написанном Гоголем Максимовичу в декабре 1833 года, мы читаем:

"Жду с нетерпением от тебя обещанной тетради песен, тем более, что беспрестанно получаю новые, из которых много есть исторических, ещё больше прекрасных. Впрочем, я нетерпеливее тебя и никак не могу утерпеть, чтобы не выписать здесь одной из самых интересных, которой верю у тебя нет". 12

О Гоголе можно сказать, что все мечты в течение его краткой жизни почти всегда связаны с переменой места-- в этом случае - путешествие в Киев.

Перед Гоголем рисовалась уже счастливая картина жизни в дорогой Украине, увлекательная перспектива труда с Максимовичем и блестящих успехов на поприще науки и литературы. И в это время возникает известное гоголевское поэтическое "Воззвание к гению", относящееся к наступлению 1834 года.

В "Воззвании к гению" мы живо чувствуем необычайный подъём духа писателя, который находится в несомненной зависимости от приятной мечты занять кафедру в Киеве и посидеться на живописных берегах Днепра:

"В моём-ли прекрасном, древнем, обетованном Киеве, увенчанном многоплодными садами, опоясанном моим южным прекрасным, чудным небом, упоительными ночами, где гора обсыпана кустарниками, с своими как бы гармоническими обрывами, и подмывающий её мой чистый и быстрый, мой Днепр". 13

Во время, когда Гоголь написал свое "Воззвание к гению", он верил безгранично в свои собственные силы. Он стремился написать всеобщую историю Малороссии, над которой он тоже начал работать. Об этом он искренне сознается в своих письмах.

Так, он например, пишет о своём труде в письме к М.П. Погодину от 11-го января 1834 года из Петербурга:

"Я весь теперь погружён в историю малороссийскую и всемирную; и та, и другая у меня начинает двигаться. Это сообщает мне какой-то спокойный и равнодушный к житейскому характер... Малороссийская история моя чрезвычайно бешена, да иначе, впрочем, и быть ей нельзя. Мне попрекают, что слог в ней уже слишком горит, не исторически жгуч и жив; но что за история, если она скучна!" 14

Следующее письмо, написанное к М.А. Максимовичу от 12-го февраля 1834 года из Петербурга, свидетельствует о том, что Гоголь серьёзно занялся своим трудом:

"Историю Малороссии я пишу всю от начала до конца. Она будет в шести малых или в четырёх больших томах". 15

Но о Гоголе известно, что он никогда не окончил свою "Историю Малороссии". Гоголь был художником, а не серьёзным историком. Он ошибался, смешивая художественное творчество и требования научного труда.

Лето 1835 года Гоголь провел в своей родной Малороссии и в июле того же года посетил своего друга Максимовича в Киеве. Возвратясь осенью 1835 года в Петербург, Гоголь почувствовал необходимость поправить своё здоровье в тёплом климате и начал готовиться к путешествию на Кавказ. Он только посетил Крым, но он не мог там работать во время жарких дней. Как из этого письма, так из других писем Гоголя, мы узнаём о влиянии климата на душевное и физическое состояние писателя.

Гоголь пишет летом 1835 года к В.А.Жуковскому:

"Был только в Крыму, где пачкался в минеральной грязи. Впрочем, здоровье, кажется, уже от одних переездов поправилось. Сюжетов и планов нагромоздилось во время езды ужасное множество, так что еслиб не жаркое лето, то много бы изшло теперь у меня бумаги и перьев: но жар вдыхает страшную лень..." 16

О второй поездке Гоголя за границу мы впервые узнаём из его письма, написанного к М.С. Щепкину от 15 мая 1836 года из Петербурга:

"Не могу, мой добрый и почтенный земляк, никаким образом не могу быть у вас в Москве. Отъезд мой уже решён...Лучше я с гордостью понесу в душе своей эту просвещённую признательность старой столицы моей родины и оберегу её, как святыню, в чужой земле...Я дорогою буду сильно обдумывать одну замышляемую мною пьесу. Зимой в Швейцарии буду писать её..." 17

И в письме, которое Гоголь пишет Пушкину, под названием "Письмо к одному литератору", мы можем читать следующее:

"Я хотел бы убежать теперь, Бог знает куда, и предстоящее мне путешествие, пароход, море и другие далёкие небеса могут одни только освежить меня. Я жажду их, как Бог знает чего". 18

С отъездом Гоголя за границу порвалась сразу и почти совершенно связь его со многими сторонами современной русской жизни, особенно с современным ему литературным течением в России, что, несомненно, повлияло на характер дальнейшего творчества писателя.

Собираясь в отъезд, Гоголь сделал себе следующий план путешествия: посетить несколько германских городов, уже знакомых ему по первой заграничной поездке /Травемюнде, Любек, Гамбург/, он также хотел сделать продолжительную остановку в Аахене, чтобы осмотреть древности этого города и заняться необходимым для дальнейшего путешествия изучением иностранных языков.

Гоголь провёл за границей долгое время -- он уехал из России в июне 1836 года и вернулся домой в сентябре 1839 года. Во время этого путешествия Гоголь написал ряд писем, в которых он подробно описывает свою жизнь за границей. Мы остановимся на следующих отрывках из писем Гоголя, написанных из-за границы в 1836 году.

В продолжение почти двух недель Гоголь ехал в Травемюнде. Всегда страдая во время морских переездов, он со страшными мучениями выдержал жестокую бурю, о которой сообщил В.А. Жуковскому.

Природа и климат Швейцарии, и особенно её величественные снеговые горы, привели Гоголя в восторженное состояние и оно отразилось на многих его письмах.

Так он например пишет в своем письме к Погодину от 22 сентября 1836 года из Женевы:

"...Два предмета только поразили и остановили меня: Альпы да старые готические церкви. Осень наступила и я должен положить свою дорожную палку

в угол и заняться делом. Думаю остаться или в Женеве, или в Лозанне, или в Вене, где будет теплее..." 19

Занимаясь гоголевскими описаниями швейцарской природы в письмах писателя, следует подчеркнуть, что приехав в Швейцарию, он впервые в своей жизни увидел высокие горы.

Гоголь усердно осматривал и изучал Швейцарию, восходил на снеговые горы, даже на Монблан, и он с увлечением об этом писал своей матери в письме от 6 октября 1836 года из Женевы:

"Таскался по горам и возвращаюсь уже назад. Четыре дня нужно для того, чтобы взойти на верхушку Монблана...Пред вами снега, над вами снега, вокруг вас снега, внизу земли нет: вы видите вместо нее, в несколько рядов облака...Дождь и гром, всё это у вас под ногами, а наверху солнце. Когда я был внизу, была дождливая погода, которая продолжалась несколько дней; когда я, наконец, поднялся выше дальних облаков, солнце светило, и день был совершенно ясен, только было холодно и я, вместо лёгкого сюртука, надел тёплый плащ. Спускаясь вниз, делалось теплее и теплее, наконец облака проходили мимо, наконец спряталось солнце, наконец я опять очутился среди дождя, должен был взять зонтик, и уже таким образом спустился в долину". 20

Швейцарский город Веве Гоголю очень понравился и одновременно он испытывал могучий прилив вдохновения, какого писатель не знал раньше, и который уже никогда не возвращался к нему после. В том же самом городе Гоголь продолжал писать роман "Мёртвые души".

О впечатлении, которое город Веве произвёл на Гоголя, мы узнаём из его письма к А.С. Данилевскому от 23 октября 1836 года из Лозанны. В этом письме мы можем также заметить интересное гоголевское сравнение сибирского климата со швейцарским:

"...озлобившись на иркутский климат Жёневы и на гадкое время, удрал оттуда в Веве, где прожил тоже чуть месяц. Я никого почти не нашёл там русских, но этот городок мне понравился. С прекрасными синими и голубыми горами, его обнесшими, я сделался приятель; старая тенистая каштановая аллея над самым озером видала меня каждый день сидящего на скамье..." 22

В письме Гоголя, написанном к В.А. Жуковскому от 12 ноября 1836 года уже из Парижа, мы читаем, что швейцарские Альпы имели положительное влияние на душевное состояние писателя:

"Швейцария сделалась мне с тех пор лучше; серо-лилово-голубо-сине-розовые её горы легче и воздушнее".

Это гоголевское описание Альп даёт интересное описание цвета в природе. Цвет Альп, или скорее целый ряд цветов, дан при помощи составного эпитета, с типом которого мы не встречаемся ни в одном природоописании в творчестве писателя. Гоголь пользуется в своих произведениях такими составными эпитетами, в которых он смешает только два цвета.

"Поездка в Париж произвела неожиданный переворот в маршруте Гоголя — он был до тех пор верен ~~предназначенному~~ плану своих путешествий. Хотя он и старается осуществить

свою мечту о жизни в Италии, он одновременно откладывает мысль о возвращении на родину. Таково было настроение Гоголя в конце 1836 года.

Но Гоголь, находясь за границей, часто с искренним чувством вспоминал о России и её природе, даже когда он говорил о пережитых им неприятностях своей жизни в Петербурге. С одной стороны путешествия вдохновляли Гоголя в его творческой работе, с другой стороны, разлука с Россией всегда тотчас же давала ему чувствовать, как горячо он любит свою родину.

В письме, написанном к М.П. Погодину от 30 марта 1837 года из Рима, Гоголь откровенно сознаётся в своей любви к России:

"Или я не люблю нашей неизмеримой, нашей родной русской земли! Я живу около года в чужой земле, вижу прекрасные небеса, мир, богатый искусством и человеком; но разве перо моё принялось описывать предметы, могущие поразить всякого? Ни одной строки не мог посвятить я чуждому. Непреодолимою цепью прикован я к своему, и наш бедный, неяркий мир наш, наши курные избы, обнажённые пространства предпочёл я небесам лучшим, приветливее глядевшим на меня. И я после этого могу не любить своей отчизны?" 23

6/ ВЛИЯНИЕ А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО
НА ПРИРОДООПИСАНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ

О влиянии русских романтических писателей на творчество Н.В. Гоголя литературные критики написали большое количество трудов. Читая эти труды, мы можем заметить, что в них говорится подробно главным образом о влиянии на Гоголя двух русских писателей – Жуковского и Пушкина.

О влиянии же Бестужева на творчество Гоголя следует сказать, что в некоторых трудах критиков об этом явлении ничего не сказано, или имя Бестужева упоминается только эпизодически и то только в связи с некоторыми стилевыми особенностями языка в творчестве Гоголя. Но в монографиях, посвященных Гоголю, не разбирается подробно влияние Бестужева на художественный стиль Гоголя.

Так например критик Иван Тхоржевский считает влияние Бестужева-Марлинского на раннее творчество Гоголя важным:

"В "Вечерах на хуторе" есть очарование свежести, неопытного таланта. За эту свежесть можно простить, – и неправильности провинциального Гоголевского языка, часто хромающего, и вычурные приподнятые отступления – в стиле Марлинского".²⁴

Тхоржевский прав, когда он говорит о неопытности молодого Гоголя, создавшего в то время свой первый сборник.

Ранние произведения Гоголя были написаны под сильным влиянием современных автору романтических писате-

лей, стиль которых отражается именно на гоголевских описаниях природы.

В более поздних произведениях Гоголя, вместе с приобретением писательского опыта, стиль и манера автора индивидуализируются. Они постепенно приобретают особые характерные черты.

Необходимо сказать несколько слов о творческой деятельности А.А. Бестужева-Марлинского.

Романтическую прозу Бестужева можно разделить на три основные тематические цикла. К первому циклу относятся повести и рассказы, связанные с темой родной старины: "Гедеон" /1821/, "Листок из дневника гвардейского офицера" /1821-1823/, "Ночь на корабле"/из записок гвардейского офицера, на возвратном пути в Россию, после кампании 1814 года/ /1822/, "Роман и Ольга" /1823/, "Изменник" /1825/, "Наезды" /1831/.

Ко второму циклу относятся исторические повести о прошлом Прибалтики: "Замок Нейгаузен" /1824/, "Замок Эйзен" /1825/, "Ревельский турнир" /1825/.

Третий цикл повестей Бестужева возникает во время ссылке жизни писателя в Сибири /в Якутске/: "Из рассказов о Сибири", "Сибирские нравы", "Исих" и "Письмо к доктору Эрману". К этому циклу бестужевских прозаических произведений также принадлежат так называемые "кавказские пове-

сти" писателя, написанные на Кавказе: "Амаллат-бек" /1831/, "Мулла-Нур" /1836/, "Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев" /1834/, "Красное покрывало" /1831-1832/.

Созданию сибирских и, главным образом, кавказских повестей предшествовало глубокое и всестороннее изучение Бестужевым сибирского и кавказского края, их истории, этнографии, фольклора по первоисточникам. За семь лет пребывания на Кавказе, писатель хорошо ознакомился с бытом и природой этого края, изучил его наречия, этнографический материал и историю.

Большое место во всех романтических повестях Бестужева занимает фантастика, которая иногда заслоняет реальные исторические события. Обращаясь к мотивам народного поэтического творчества, писатель создает целый ряд напряженно-романтических сюжетов.

Герои бестужевских повестей всегда и всюду воспитывают в себе силу, они всегда в движении, в борьбе, им не свойственна физическая и душевная усталость, тоска и апатия.

Прозаические произведения Бестужева свидетельствуют также о том, что он любил не только сильных людей, но и величественную и энергичную природу, грозное море во время шторма, горы и орлиные гнезда. Пейзаж Бестужева живописен, динамичен и порывист.

Сопоставляя стилистические особенности ранней прозы Гоголя с прозой Бестужева, можно заметить, что проза Гоголя

тридцатых годов по своей художественной манере и стилистическим особенностям связана с его ранними повестями.

У Бестужева проявились в полной мере традиции той поэтической прозы, которая формировалась ещё в десятих-двадцатых годах XIX столетия на основе романтических стихотворных стилей.

Удачную характеристику романтической прозы двадцатых-тридцатых годов XIX века как прозы "поэтической" даёт В. Виноградов:

"Романтическая проза этого типа сложилась из двух языковых стихий, — говорит он. — Метафорический стиль авторского повествования и речей романтических героев /в отличие от тривиально-бытовых/ близок по образам, фразеологии и синтаксису к стилям романтической лирики. Напротив, в стиле бытовых сцен, в стиле реалистически-жизненного изображения и описания отражалось всё многообразие социальных различий повседневной устной речи". 25

Приступая к разбору влияния художественного стиля Бестужева на стиль описания природы в раннем творчестве Гоголя, следует также уточнить, что все изданные произведения А.А. Бестужева-Марлинского являются чисто романтическими и это нам объясняет причину большого количества его тонких природоописаний. Несомненно, что бестужевский стиль описания природы служил источником и вдохновением не только для Гоголя, но также и для других русских романтических писателей.

Критик Белинский говорит о литературно-исторической

роли Бестужева-Марлинского:

"...г.Марлинский был первым нашим повествователем, был творцом, или, лучше сказать, зачинщиком русской повести". 26

Далее Белинский сделал систематический состав имён русских романтических повествователей:

"Итак, Марлинский, Одоевский, Погодин, Полевой, Павлов, Гоголь - здесь полный круг истории русской повести". 27

На следующих страницах этого труда будут приведены схожие черты художественного стиля описания природы Бестужевым и Гоголем с намерением доказать теории влияния одного писателя на другого.

В произведении Бестужева "Амаллат-Бек" мы встречаемся с интересным описанием кавказской природы. По стилистическим особенностям это описание не только сходно с введением Гоголя в "Сорочинскую ярмарку", но оба описания производят на читателя одинаковое впечатление, они вызывают настроение радости и веселья.

У Бестужева:

"Дагестанская природа прелестна в мае месяце. Миллионы роз обливают утёсы румянцем своим, подобно заре; воздух струится их ароматом; соловьи их не умолкают в зелёных сумерках рощи. Миндальные деревья, точно куполы пагод, стоят в серебре цветов своих, и между них высокие руины, то увитые листьями, как винтом, то, возникая стройными столпами, кажутся мусульманскими минаретами. Широкоплечие дубы, словно старые ратники, стоят на часах там, инде между тем как тополи и чинары, собравшись купами и окружённые кустарниками, как детьми, кажутся готовы откочевать в гору, убегая от летних жаров". 28

Подобной манерой Гоголь описывает летний день в Малороссии. Также, как Бестужев начинает своё описание словами: "Дагестанская природа прелестна в мае месяце",²⁹ так и Гоголевское описание начинается восхищённым восклицанием автора: "Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии!"³⁰ - и в своём описании Гоголь продолжает:

"В поле ни речи. Всё как будто умерло. Вверху только, в небесной глубине дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюблённую землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдаётся в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие тёмную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото".³¹

Бестужевское природописание полно олицетворений, которые иногда можно найти и у Гоголя. Так например Бестужев олицетворяет дубы: "Широкоплечие дубы, словно старые ратники, стоят на часах там..."³²

У Гоголя подобное описание дубов: "Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы".³³

Оба описания дубов создают сходное впечатление у читателя.

В рассказе "Письмо к доктору Эрману" Бестужев описывает сибирскую природу. Описание реки Лены напоминает нам художественную манеру гоголевского описания Днепра в его повести "Страшная месть".

Описание Лены у Бестужева:

"...лёд, нагромождённый в коленах реки, лежал ещё, тая, прозрачно голубыми скалами, под багровыми или седыми утёсами берега, и плакучие берёзы, вися по рас-селинам, оттеняли их своими зелёными кудрями. Инде отпрянувшая скала возникала сторожевою твердыней из лона вод, и я выливал в эти торжественные ворота Лены". 34

Описание Днепра у Гоголя:

"Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и с блеском и стоном отбегают назад, и плачут, и заливаются вдали". 35

В вышеприведённом отрывке из произведения Бестужева, также как и в других его природоописаниях для описания цвета листьев деревьев автор часто употребляет выражение "зелёные кудри".

У Гоголя, напротив, мы встречаемся с подобным описанием цвета только один раз. Он описывает цвет листьев при помощи своего составного эпитета - "зеленокудрные". 36

У Бестужева есть ещё одно описание реки, которое похоже на описание Днепра у Гоголя. Днепр Гоголя как-будто является бестужевской кавказской рекой Терек.

Бестужев:

"На один миг видите вы, как мутные, буйные волны его, словно адские духи, скачут, прыгают, мечутся в бездну со стоном, поражённые мечом архангелов". 37

Гоголь:

"Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и с блеском и стоном отбегают назад, и плачут, и заливаются вдали". 38

Бестужев:

"С глухим шумом крутятся дождевые потоки под ногами". 39

Гоголь:

"...глухо шумит внизу Днепр..." 40

Отрывки из произведений Бестужева и Гоголя свидетельствуют о том, что художественная (стилистическая манера описания звука и движения реки этих двух писателей, является не только подобной, но иногда даже почти тождественной.

В третьей главе настоящей диссертации шла речь о частом употреблении Гоголем сравнения воды с зеркалом.

Читая повести Бестужева и ограничиваясь исключительно разбором природоописаний, можно заметить, что также как и Гоголь, Бестужев любил сравнивать поверхность воды с зеркалом:

"...как море или как зеркало". 52

Природа Бестужева отражается в воде как в зеркале /то же самое заметно и у Гоголя/.

Бестужев:

"...на Кавказе нет вод, в кои бы достойно могли глядеться горы - исполины творения". 41

Но в воде - зеркале природа не всегда отражается. Освещённое зеркало "сверкает". Глагол "сверкать" часто употребляется в бестужевских и гоголевских описаниях природы.

Бестужев:

"...море сверкает будто зеркало..." 42

Гоголь:

"Днепр сверкает вдали". 43

Дальнейшим типичным сравнением, употребляемым обоими писателями, является сравнение воды и облаков с серебром. Но следует подчеркнуть тот факт, что с этим типом сравнения мы встречаемся чаще у Бестужева, чем у Гоголя.

У Бестужева:

"...серебряные яблоки лёгких облаков." 44

"...море, как оживлённое серебро..." 45

У Гоголя:

"...Воздух в лёгком серебряном тумане". 46

"Днепр -- "...даёт он по себе серебряную струю". 47

Во многих природоописаниях Бестужева не только вода и облака "серебряные", но даже цветы и листья деревьев описаны автором при помощи этого цветоцветного эпитета, который являлся любимым всех романтических писателей XIX века, описывавших природу в своих произведениях.

Бестужевское описание ночной природы играет ту же большую роль для композиции произведения писателя, как это было и у Гоголя.

Так например, Бестужев с помощью своего изображения ночной тишины достигает логически завершённого поэтического описания:

"Душная ночь налегла на холмы переяславские; небо слилось в громовую тучу; смирно озеро в берегах своих. Изредка луч безмолвной зарницы вспыхивает и гаснет в тёмной глубине вод, обозначая в небосклоне главы церквей и башни города. При синих блёстках её видны тяжёлые облака, без ветра надвигаемые. Тихо всё и мертво, будто природа в тоске перед грозой". 48

Подобные описания ночной природы встречаются в ранних произведениях Гоголя часто, о чём свидетельствуют отрывки, приведённые во второй главе этого труда.

Вышеприведённый отрывок из рассказа Бестужева "Роман и Ольга" служит хорошим примером для исследования влияния художественной манеры автора этого произведения на творческий метод Гоголя. Как Бестужев, так и Гоголь пользуются природоописаниями как средством психологической характеристики. С их помощью оба автора раскрывают внутреннее состояние героев своих повестей.

Так например, описание ночи Бестужевым в его сочинении "Роман и Ольга" как бы предвещает страшную кончину одного из героев--Владимира. При помощи следующего природоописания наиболее ярко раскрывается тяжёлое предчувствие Владимиром его скорого конца:

"При озарении молний он видит обрушенный и мхом покрытый крест; на траве, будто истоптанной палящими стопами, лежал чей-то череп. Где-где между седых полуистлевших елей трепетала робкая осина -- дерево казни предателя. Пещерою склонилось небо над сего забытою поляной и тихо в ней, как в могиле". 49

У Гоголя подобное описание разгневанной ночной природы в повести "Вечер накануне Ивана Купала", в момент, когда природа отвечает на преступление героя повести--Петра:

"Всё покрылось перед ним красным цветом. Деревья, все в крови, казалось, горели и стонали. Небо, раскалившись, дрожало... огненные пятна, что молнии, мерещились ему в глаза". 50

В обоих случаях употребляется описание природы, освещённой молнией, что заметно усиливает фантастику описания и тем самым впечатление читателя. Здесь необходимо отметить, что употребление фантастического элемента в природоописаниях романтических писателей XIX века, не исключая Бестужева, сильно отразилось на раннем творчестве Гоголя.

Рассматривая стилистические особенности художественного метода писания у Бестужева и у Гоголя, нельзя не обратить внимания на употребление метафор в природоописаниях обоих писателей.

Из нижеприведённых примеров употребления метафор, как Бестужевым так и Гоголем, в описаниях природы, существенной разницы не замечается:

Бестужев: "...Месяц, как усталый пловец". 51

Гоголь: "...Усталое солнце". 52

Бестужев: "Каспийское море--"напевая себе колыбельную песню". 53

Гоголь: "...Как тихо колышется вода, будто дитя в люльке". 54

Бестужев: "по аллеям, дышадим думом". 55

Гоголь: "вечер, вечно задумавшийся". 56

Бестужев: "Море--оно дышало уже тяжело". 57

Гоголь: "Днепр-- "Горит и дышит он". 58

~~Сравнивая~~ бестужевские и гоголевские описания природы, мы также должны затронуть вопрос описания движения природы у обоих художников слова.

Бестужев — романтик, изображает природу не как нечто неподвижное, застывшее, а наоборот, в присущем ей вечном движении. Иногда в пределах одного рассказа он прослеживает все изменения, происходящие в природе на протяжении суток — день, вечер, ночь, утро, — как бы имеют свой самостоятельный сюжет и композицию.

Однако природа у Гоголя /как и у Бестужева/ производит на читателя сильное впечатление как-будто живого существа, находящегося в вечном движении.

В третьей главе этого труда были приведены примеры из текста ранних произведений Гоголя, с помощью которых были показаны и стилистические особенности и разные типы описания движения в природе.

Одновременно был сделан вывод, что Гоголь очень часто употребляет эмоционально-эротические символы для описания движения в природе. Той же самой манерой описания движения в природе пользуется в своих повестях и Бестужев.

Приведенные примеры эротической символики в бестужевских природоописаниях и их сравнение с подобными описаниями у Гоголя, служат доказательством влияния стилистической манеры Бестужева на гоголевский метод описания природы.

Как Гоголь, так и Бестужев пользуются в своих описа-

ниях движения в природе глаголом "обнимать". Разные формы этого глагола встречаются в творчестве Бестужева еще чаще, чем у Гоголя.

Следующие отрывки свидетельствуют о том, как сильно отразился бестужевский метод писания на раннем творчестве Гоголя:

Бестужев:

"...земля дремлет в объятиях неба..." 59

Гоголь:

небо--"обнимая и сжимая прекрасную /землю/ в воздушных объятиях своих". 60

Бестужев:

"Ночь накрыла землю необъятными своими крыльями". 61

Гоголь: "Необъятный неосный свод раздался..." 62

Бестужев: "...вся окрестность его обнята густым лесом". 63

Гоголь: "...лес, обнимая своею тенью..." 64

Несомненно, что А.А. Бестужев-Марлинский являлся новатором в области русского художественного языка. Бестужев, как писатель-романтик, часто подчеркивал неразработанность языка русской литературы.

Так например он говорит в своей статье "Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года:

"Язык наш можно уподобить прекрасному усыпленному младенцу: он лепечет сквозь сон гармонические звуки или стонет о чём-то; но луч мысли редко блуждает по его

лицу. Это младенец, говорю я, но младенец-Алкид, который в колыбели ещё удушал змей. И вечно ли спать ему?" 65

Кратко суммируя теоретические высказывания Бестужева о том, каков должен быть язык романтических произведений, можно сказать, что он стремился к подлинной народности художественного языка, его обогащению и выразительности. Свои теоретические высказывания о языке Бестужев старался применять в своем собственном творчестве.

Подводя общие итоги наблюдениям над художественным стилем природоописания Бестужева, следует отметить его несомненное положительное значение для развития русского художественного языка XIX века. Этим и объясняется причина сильного влияния Бестужева на художественный стиль языка в ранних произведениях Гоголя.

Мастерство Бестужева в создании природы, в особенности в его прозаических произведениях, сыграло определённую роль в становлении творческого метода Гоголя — природоописателя.

Творчество А.А. Бестужева-Марлинского, имевшее большое значение для своего времени, занимает заметное место в истории русского романтизма.

СНОСКИ

1 В.В. Вересаев, Гоголь в жизни,
/Москва-Ленинград, 1933/, стр. 77.

2 там-же, стр. 84.

3 там-же, стр. 84.

4 там-же, стр. 90.

5 там-же, стр. 110.

6 там-же, стр. 124.

7 там-же, стр. 124.

8 там-же, стр. 124.

9 там-же, стр. 125

10 П.А. Кулиш, Опыт биографии Н.В. Гоголя,
/Санкт-Петербург, 1854, Ann Arbor, Michigan, 1963/, с. 58.

11 В. Вересаев, Гоголь в жизни, стр. 125.

12 П.А. Кулиш, Опыт биографии Н.В. Гоголя, стр. 126

13 там-же, стр. 127.

14 там-же, стр. 127.

15 там-же, стр. 128.

16 там-же, стр. 137.

17 В. Вересаев, Гоголь в жизни, стр. 143.

18 там-же, стр. 165-166.

19 там-же, стр. 171.

20 там-же, стр. 172.

21 там-же, стр. 172.

22 там-же, стр. 172.

23 там-же, стр. 174.

24 И. Тхоржевский, Русская литература, Том 1, /Париж, 1946/, стр. 176.

25 В. Виноградов, Стиль прозы Лермонтова, /Литературное наследство, 1941/, стр. 519.

26 В.Г. Белинский, Статьи и рецензии /1834-1841/, Том 1, /Москва, 1948/, стр. 119.

27 там-же, стр. 123.

28 А.А. Бестужев-Марлинский, Сочинения в двух томах, Том 1, /Москва, 1958/, стр. 424.

29 там-же, стр. 424.

30 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А.Н. СССР, Том 1, /Москва, 1959/, стр. 20.

31 там-же, стр. 20.

32 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 424.

33 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 20.

34 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 297.

35 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 239.

36 там-же, стр. 238.

37 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 459.

38 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 239.

39 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 459.

40 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 239.

41 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 481.

- 42 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 460.
- 43 Н.В. Гоголь, Том 2, стр. 68.
- 44 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 185.
- 45 там-же, стр. 360.
- 46 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 187.
- 47 там-же, стр. 239.
- 48 А.А. Бестужев, Том 1, стр. 136.
- 49 там-же, стр. 137.
- 50 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 70.
- 51 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 230.
- 52 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 30.
- 53 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 177.
- 54 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 83.
- 55 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 62.
- 56 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 83.
- 57 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 298.
- 58 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 87.
- 59 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 211.
- 60 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 20.

61 А.А. Бестужев-Марлинский, Сочинения в двух томах, Том 2, /Москва, 1958/, стр. 267.

62 Н.В. Гоголь, Собрание художественных произведений в пяти томах, А.Н. СССР, Том 1, /Москва, 1959/, стр. 87.

63 А.А. Бестужев, Том 2, стр. 51.

64 Н.В. Гоголь, Том 1, стр. 83.

65 Собрание стихотворений А. Бестужева /Марлинского/, /Москва, 1948/, стр. 176.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творец романтических произведений, Н.В. Гоголь, содействовал развитию общественного самосознания своего народа, прославил русскую литературу, внёс вклад в мировую культуру.

Художественные описания украинской природы, юмористическое изображение малороссиян, сентиментальные любовные эпизоды среди деревенской молодёжи, романтика Запорожской Сечи, сказочная фантастика, идиллические картины старосветских усадеб -- всё это делало украинские повести Гоголя популярными и привлекательными для их читателей и литературных критиков.

Воспитанный на Украине, связанный с украинской литературной традицией, Гоголь подчинился этому национальному движению, и его ранние повести являются ярким и характерным результатом этого движения. Без изучения связей Гоголя с украинской культурой, с современным ему русским и западноевропейским романтизмом в литературе, останутся недооценены и язык и тематика, и образы, и лиризм, и идеология его украинских произведений. Отсюда надо сделать вывод: украинские романтические повести тесно связаны с остальным творчеством Гоголя и их анализ явится предпосылкой для оценок дальнейших произведений писателя.

"Он не пишет, а рисует, — замечает Белинский о мастерстве Гоголя, — его фраза, как живая картина, мечется в глаза читателю, поражая его своей яркой верностью природе и действительности". ¹

Прекрасное знание украинской природы, любовь Гоголя к ней, особенно ярко раскрываются в его ранних произведениях.

Изображение роскошного летнего дня в "Сорочинской ярмарке", "задумавшегося" вечера в обаятельной украинской ночи в повести "Майская ночь", "смеющейся" морозной ночи в повести "Ночь перед Рождеством", Днепра в "Страшной мести" являются классическими картинами природы Малороссии в художественной литературе.

Поэтому совершенно несостоятельны утверждения многих исследователей, что Гоголь не знал Украины, "плохо знал природу, не жил в тесном, интимном общении с ней," и, по мнению Переверзева, "не видел природу, а угадывал её, не чувствовал, а воображал". ²

Ранние повести Гоголя, это произведения писателя-романтика. Романтизм Гоголя основывался на прекрасном знании действительности: жизни украинского народа, его поэзии и природы. Поэтому правы те исследователи, которые считают, что высокая поэзия "Вечеров" и "Миргорода" заключается в изображении так хорошо знакомой Гоголю украинской природы.

Природа в повестях Гоголя выступает в качестве своеобразного художественного образа, носителя положительной идеи автора. Картины природы то утверждают гармоническую цельность жизни народа /"Майская ночь", "Ночь перед Рождеством"/, то протестуют против преступлений человека и дьявольской нечисти /"Вечер накануне Ивана Купала", "Страшная месть"/.

Картины природы играют существенную роль и в построении повестей: иногда в завязке повести /"Ночь перед Рождеством"/, в развитии сюжета /"Страшная месть"/, являясь эмоциональным введением к различным событиям /"Пропавшая грамота", "Страшная месть", "Майская ночь"/, предшествуя фантастические картины, сливаются с ними.

Гоголь создал в своих ранних произведениях романтический образ природы. Романтизм в изображении природы особенно чувствуется в форме выражения: в необыкновенной одухотворённости, гиперболизме, в массе сравнений, метафор и красочных эпитетов.

Природоописатель Гоголь, является первым писателем в истории русской литературы, в произведениях которого мы встречаемся со словом "ландшафт". Слово "ландшафт" /Природа, пейзаж/ - из немецкого Landschaft - было приведено в русский литературный язык впервые Гоголем.

Вопрос о природе как в ранних повестях, так и во

воём творчестве Гоголя литературными критиками недостаточно изучен, хотя и представляет собою большой интерес. Поэтому автор настоящей диссертации сделала попытку систематического рассмотрения этого вопроса.

СНОСКИ

¹ В.Г. Белинский, Полное собрание сочинений,
Том VIII, А.Н. СССР, /Москва, 1948/, стр. 79.

² В. Переверзев, Творчество Гоголя,
/Москва, 1914/, стр. 138.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения Н.В. Гоголя

Гоголь, Н.В. Собрание художественных произведений в пяти томах, Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1959.

Вспомогательные источники о Гоголе

на русском языке:

Белинский, В.Г. Статьи и рецензии, Том 1, "О русской повести и повестях г. Гоголя", Москва, 1948.
/1ое издание: под ред. и с прим. С.А. Венгера, Пб.-Пг., 1900/.

Белый, А. Мастерство Гоголя, Москва-Ленинград, 1934.

Вересаев, В. Гоголь в жизни, Москва-Ленинград, 1933.

Виноградов, В.В. Этюды о стиле Гоголя, Ленинград, 1926.

_____. Эволюция русского натурализма. Гоголь и Достоевский, Ленинград, 1929.

_____. Очерки по истории русского литературного языка XVIII-XIX вв., Лейден, 1949.

_____. Стиль прозы Лермонтова, Лит. наследство, 1941.

Войтоловская, Э.Л. Степанов, А.Н., Н.В. Гоголь, Семинарий, Ленинград, 1962.

Гиппиус, В.В. Гоголь, Ленинград, 1924.

_____. Н.В. Гоголь, Материалы и исследования, Москва-Ленинград, 1936.

Гуковский, Г.А. Реализм Гоголя, Москва-Ленинград, 1959.

Ермилов, В.В. Гений Гоголя, Москва, 1959.

Зеньковский, В. Н.В. Гоголь, Париж, 1961.

- Зеньковский, В. История русской философии, часть II, XIX век, Париж, 1948.
- Кадашев, В.А. Очерки истории русской литературы, Прага, 1922.
- Канунова, Ф. Некоторые особенности реализма Н.В.Гоголя, Издательство Томского университета, 1962.
- Котляревский, Н.А. "Н.В. Гоголь /1829-1842/" Очерк из истории русской повести и драмы, Санктпетербург, 1915.
- Кулиш, П.А. Опыт биографии Н.В. Гоголя, Санктпетербург, 1854.
- Луначарский, А.В. Собрание сочинений, Том 1, "Гоголь", "Что вечно в Гоголе", "Гоголиана", Москва, 1963.
- Мандельштам, И.Э. О характере гоголевского стиля, Глава из истории русского литературного языка, Хельсинки, 1902.
- Мезенцев, П.А. История русской литературы XIX века, Москва, 1963.
- Мережковский, Д.С. Гоголь и чорт, Москва, 1906.
- _____. Избранные статьи /"Гоголь"/, Wilhelm Fink Verlag, Muenchen, 1972.
- Мочульский, К. Духовный путь Гоголя, Париж, 1934.
- Овсянко-Куликовский, Д.Н. Собрание сочинений, Том 1, "Гоголь", Санктпетербург, 1910.
- Переверзев, В. Творчество Гоголя, Москва, 1914.
- Пикоанов, Н. О классиках. Сборник статей, Москва, 1933.
- Розанов, В.В. О Гоголе, Priedeau Press, Paris, 1970.
- Степанов, Н.Л. Н.В. Гоголь - творческий путь, Москва, 1959.

Толстой, Л.Н. О литературе, Москва, 1955

Тхоржевский, И. Русская литература, Том 1, Париж, 1946.

Труды отдела новой русской литературы, А.Н. СССР, Москва-Ленинград, 1948. /Гиппиус, В.В.. "Вечера на хуторе близ Диканьки Гоголя"/.

Храпченко, М.Б. Творчество Гоголя, Москва, 1936.

Цейтлин, А.Г. Русская литература первой половины XIX века, Москва, 1940.

Шенрок, В.И. Материалы для биографии Гоголя в 4 томах, Москва, 1892.

Шкловский, В. Заметки о прозе русских классиков, Москва, 1953.

Эльсберг, Я. Основные этапы развития русского реализма, Москва, 1961.

История русской литературы XIX века, Том 1, Под ред. проф. Ф.М. Головченко и проф. С.М. Петрова, Москва, 1960.

История русской литературы, Том VII, Литература 40-х годов, Издательство А.Н. СССР, ред. Городецкий, Москва-Ленинград, 1955.

История русской литературы в трёх томах, Т. II, Москва-Ленинград, 1963.

Из истории русских литературных отношений XVIII-XIX веков, А.Н. СССР, Москва-Ленинград, 1959.

Н.В. Гоголь в русской критике и воспоминаниях современников, Москва, 1959.

Произведения А.А. Бестужева-Марлинского:

Бестужев-Марлинский, А.А. Сочинения в двух томах, Москва, 1958.

Собрание стихотворений А.Бестужева /Марлинского/, Москва, 1948.

Источники о Гоголе на английском языке:

Baring, M. Landmarks in Russian Literature, London, 1910.

Cizevskij, D. Comparative History of Slavic Literatures, Nashville, Tennessee; Vanderbilt University Press, 1971.

_____. On Romanticism in Slavic Literatures, Gravenhage. Mouton and Co., 1957.

Driessen, F.C. Gogol as a Short Story Writer, Paris, The Hague, London, Mouton and Co., 1965.

Erlich, V. Gogol, New Haven and London: Yale University Press, 1969.

Fanger, D. Dostoevsky and Romantic Realism, Chicago: The University of Chicago Press, 1959.

Jones, W.T. The Romantic Syndrome, The Hague: Martinus Nijhoff, 1961.

Keefer, L. "Gogol and Music", The Slavic and East European Journal, Vol. XIV, 1970.

Kent, L.J. The Subconscious in Gogol and Dostoevskij and its Antecedents, The Hague: Mouton and Co., 1969.

Lavrin, J. Nikolai Gogol /1809-1852/, A Centenary Survey, London, Sylvan Press, 1951.

Magarshack, D. Gogol: A Life, New York, 1957.

Mirsky, D.S. The History of Russian Literature from Earliest Times to the Death of Dostoevsky, London, 1927.

Muchnic, H. The Unhappy Consciousness: Gogol, Poe, Baudelaire, Northampton, Mass:Smith College, 1967.

_____. An Introduction to Russian Literature, New York, 1947.

Nabokov, V. Gogol, Norfolk, Conn., 1944.

Passage, Ch.E. The Russian Hoffmannists, The Hague: Mouton and Co., 1963.

Phelps, W. Essays on Russian Novelists, New York, 1911.

Proffer, C.R. Letters of Nikolaj Gogol, Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1967.

_____. The Simile and Gogol's Dead Souls, The Hague, Paris; Mouton and Co., 1967.

Setchkarev, V. Gogol: His Life and Works, New York: New York University Press, 1965.

Slonim, M. The Epic of Russian Literature from its Origins through Tolstoy, New York, 1964.

Snelders, H.A. "Romanticism and Naturphilosophie and the Inorganic Sciences" 1797-1840: An Introductory Survey, Studies in Romanticism, Volume IX, Boston: Boston University Press, 1970.

Wellek, René. Concepts of Criticism, New Haven and London: Yale University Press, 1963.

_____. and Warren Austin, Theory of Literature, New York: Harcourt, Brace and World Inc., 1956.

Источники на немецком языке:

- Adams, V. "Gogols Erstlingswerk Hans Kuechelgarten im Lichte seines Natur = und Welterlebens", Zeitschrift fuer slavische Philologie, VIII, /1931/, S.323-368.
- Cizevskij, D. "Neues ueber Puskin, Lermontov und Gogol", Zeitschrift fuer slavische Philologie, XXIII, /1954-55/, S.385-399.
- Hippius, W. "Die Gogol Forschung 1914-1924", Zeitschrift fuer slavische Philologie, II, /1925/, S.530-539.
- Schellings Werke, Erster Band, Schriften zur Naturphilosophie, Leipzig, 1907.
- Siegmann, F. Die Musik im Leben und Schaffen der russischen Romantiker, Berlin, 1954.